

A movie poster featuring a man in a suit and a woman with blonde hair. The man is in the background, looking up with his mouth open in a scream, with his right hand raised. The woman is in the foreground, looking up at him with a shocked expression, her hands near her mouth. The background is dark with bright blue lightning bolts. The text is in Russian.

Мария Геррер

Босс,

Я НЕ НАРОЧНО!

ИЛИ

Я УБЬЮ ТЕБЯ, ЛОМОВА!

Мария Геррер

**Босс, я не нарочно! или
Я убью тебя, Ломова!**

«Автор»

2022

Геррер М.

Босс, я не нарочно! или Я убью тебя, Ломова! / М. Геррер —
«Автор», 2022

В нашей фирме сменился босс. Говорят, он слегка с придурыю. А может и не слегка... Наше первое знакомство прошло наперекосяк – босс принял меня за девушку из эскорта. Пришлось дать ему пощечину и поставить на место. Потом я сорвала переговоры с Москвой. Без злого умысла, случайно... Босс подрался из-за меня с возможным деловым партнером и теперь ходит в темных очках. Коллеги считают меня ведьмой. А я всего лишь колдунья, и то не настоящая. Коллектив кипит праведным гневом. Босс грозитя уволить. За что? Я же не нарочно!

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	28
Глава 8	32
Глава 9	36
Глава 10	40
Конец ознакомительного фрагмента.	44

Мария Геррер

Босс, я не нарочно или Я убью тебя, Ломова

Глава 1

«Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по своему», – сказал великий Лев Толстой. И был прав. Я бы продолжила: «Все смешалось в доме Ломовых. Маразм крепчал, дурдом под барабанный бой развернул флаги и шел в решительное наступление».

Развод подобен шторму. Сметает все на своем пути, ломает привычный уклад жизни и заставляет крутиться как юла.

Мой муж изменил мне. Ужасно банально и пошло. С соседкой с верхнего этажа. Они встречались уже больше года, а я, само собой, узнала об этом последняя. Когда у Светки-соседки живот полез на нос стало очевидно, что я слепая наивная дура.

Андрей огорошил меня тем, что он полюбил другую. Но жить будет, как и раньше в нашей квартире. Потому как у Светы мама, папа и собака. А скоро еще и ребенок будет.

Разводиться со мной он не собирался, женитьба на Светлане в его планы не входила. Подруга мужа клятвенно заверила его, что родит ребенка для себя и на алименты подавать не будет. Андрей верил ей, я – нет. Поэтому на развод подала я. Большая шведская семья меня не устраивала.

На время развода переехала к маме, потому что Света пошла в решительное наступление. По ночам звонил домофон, под дверями я находила кукол вуду с иголками в сердце и голове и прочую фигню в том же роде. Муж то ночевал дома, то уходил к беременной подруге.

Я не хотела, чтобы одержимая Света навредила дочери. Девочке пять лет. Однажды, когда я вела ее в садик, Поля увидела на пороге квартиры куклу с ножницами в животе и очень испугалась. Я смогла успокоить дочку. Сказала, что это кукла-фея. Она может превращаться в ножницы. Только мы ей помешали.

Тут же сочинила довольно глупую сказку и приписала ее перу братьям Гримм. Но дочка поверила. Однозначно ребенку лучше подальше держаться от разборок взрослых. Тем более что я в них участвовать не собиралась.

После измены мужа я мечтала только об одном – выкинуть его из своей жизни и забыть. Но Дрюня упирался всеми конечностями, и покидать меня не собирался. В отличие от меня его все устраивало. Он вообще не любит перемен, как и большинство мужчин. Мужики ужасно консервативные создания.

Жить с мамой сложно. Отец ушел от нас, когда я училась на первом курсе Универа. Он живет не то в Сибири, не то на Дальнем Востоке. У него другая семья. О себе знать не дает. Да нам с мамой это и не к чему. Мы ему не нужны, значит и он нам не нужен.

Мама привыкла к определенному укладу. У нее идеальный порядок и чистота. А тут на ее голову свалилась я с маленькой Полей.

Горы игрушек по всей квартире, мои бумаги с работы на кухонном столе, на подоконниках и на полу в зале – частенько брала проверять документы на дом. Я – натура творческая, порядок не моя стихия.

По себе знаю, как неприятно наступить босой ногой на деталь от Лего или еще какую подобную мелочь. Я едва сдерживаюсь от крепких выражений. А мама в таких случаях ругается не на внучку, а не меня. Потому что я не могу навести элементарный порядок в квартире.

Постоянные переговоры с риелторами по поводу продажи квартиры ужасно утомляли. Еще и Андрей выносил мозг. Он хотел оставить все как есть и на развод не соглашался. Общение с ним выматывало.

Андрей время от времени являлся в квартиру к теще. Мама выгоняла его. Тогда он начинал названивать то мне, то ей, и требовать понимания и цивилизованного общения с ним и Светкой. Искренне верил, что я и его любовница можем дружить. Ведь это будет так хорошо для всех! Просто рай земной!

Он долго и занудно объяснял, какая я недалекая и отсталая от жизни. Как прекрасно, если все будут дружить. Не думаю, что его Света нуждалась в подобной дружбе. Но ее мнение Дрюню не интересовало так же, как и мое.

На самом деле муж просто не хотел менять привычный образ жизни. Очень удобно, когда устанешь он претензий любовницы, вернуться в лоно семьи. Вкусно покушать, лечь на диван, включить телевизор. Цыкнуть на жену, повозиться пару минут с дочерью и ощутить себя отличным семьянином.

Надоело дома, можно пойти к любовнице. Смена обстановки отлично влияет на эмоциональное здоровье и улучшает пищеварение. Андрею нравится жить комфортно.

На первом судебном слушании по разводу он заявил, что жить не может без дочери и на развод не согласен. Это была ложь. За все время, что мы жили раздельно, он ни разу не захотел навестить Полю, не предложил погулять с ней.

Нам дали время подумать. И хотя я знала, что получу развод, нервы это трепало.

Денег Андрей никогда много не зарабатывал. Менеджер среднего звена в НИИ геофизики. Мы познакомились семь лет назад, когда учились в Университете. Я – на экономическом факультете, он – на геологическом.

Нам было по двадцать два. Была уверена, что встретила свою судьбу. Глупая, наивная девчонка. Я летала, как на крыльях. Как мне повезло! Между нами сразу проскочила искра. Любовь с первого взгляда! Потом поняла, что надо смотреть лучше. Но в то время я еще не знала жизни и ее сюрпризов. Это была не любовь, а половое влечение. Мой первый мужчина оказался в итоге редким козлом.

Поженились через три года после окончания Университета. Оба нашли хорошую работу.

Мама повздыхала, попыталась отговорить меня от свадьбы. Но кто бы ее слушал? Я влюблена, мозги отключены. Сыграли свадьбу, взяли ипотеку, купили квартиру.

Дом тянула я. Основные деньги для семьи зарабатывала тоже я. Моя карьера потихоньку шла в гору.

Я работала в холдинге «Кристалл». Групп компаний по выпуску промышленного и декоративного стекла. Сеть заводов по всей области. Градообразующее предприятие, современные технологии, гордость губернии.

Недавно стала руководителем маленького сектора по наружной рекламе нашего холдинга. Заковыристое название и в подчинении у меня полтора человека. Точнее трое. Но все равно приятно.

Андрей над этим посмеивался и называл меня начальницей пустого места. Он считал себя остроумным и ироничным. Думаю, Дрюня просто завидовал мне. Но его подковырки порой выводили меня из себя и откровенно бесили.

Может, у меня и маленький сектор, но я люблю свою работу. Так не надо меня подкалывать по поводу и без!

Андрей умел распускать хвост и принимать солидный вид. Больше он не умел ничего. Хотя нет. Умел. И даже очень неплохо. Возможно, пойдя он в проституты, стал бы миллионером. Правда, тогда я сбежала бы от него еще раньше.

Теперь мне тридцать один, на руках ребенок, ипотека, полусдохший автомобиль и куча проблем.

* * *

На работе тоже начался кошмар. Немолодой руководитель холдинга устал, решил отойти от дел и продал процветающие предприятия с потрохами. И вместе с нами.

Офисное здание гудело, как растревоженный муравейник. Гадали, кто наш новый босс. Слухи ходили самые невероятные. Не то недавно откинулся с зоны, не то эксцентричный миллиардер. Но все сходились во мнении – босс с придурью и поувольняет всех нахрен. Ничего хорошего от перемен я давно не жду.

Новый хозяин планировал в ближайший понедельник официально познакомиться со своим офисными рабами. Об этом нам со скорбным лицом сообщила начальница отдела кадров.

– Я его видела, – вздохнула она. – Лет сорок, может меньше, может чуть больше. Как с глянцевого журнала. Костюм от Армани, на галстукке золотой зажим с огромным брилликом. Важный и пафосный. Наплачемся мы с ним. Это вам не Кирилл Петрович. Тот душа был.

Тут я бы поспорила. Наш прежний босс Кирилл Петрович не отличался ангельским характером, и было тот еще самодур. Мог наорать просто так, мог дать идиотское задание и потом отменить, или отправить в командировку и тут же отозвать. Правда за это он и платил нам.

Но Анну Михайловну понять можно. Она была пассией нашего престарелого босса и тяжело перенесла его уход на покой. Кадровичка уже год как пенсионного возраста. Так что вполне возможно, новый босс захочет иметь на этой должности более молодую сотрудницу.

– Разгонит он нас к едрене-фене, – констатировала Анна Михайловна. – Наверняка свою команду приведет. Короче, ищите новую работу и собирайте манатки. В понедельник выдаст расчет и все, аривидерчи! Уверена, это будет последняя зарплата для многих, – оптимизма нашей кадровичке не занимать.

В преддверии грядущих перемен решила пуститься во все тяжкие. Я стала фаталистом – что будет, то и будет. От судьбы не уйдешь.

Поэтому уговорила подруг оторваться по полной пятничным вечером в клубе. Они с радостью согласились. Хорошая у нас компашка, дружная.

В пятницу притащила на работу сумку с одеждой для клуба. Пойду туда прямо из офиса. И правильно сделала. Домой я бы уже не успела забежать.

Я частенько задерживаюсь на работе. В обед секретарша и по совместительству моя подруга Катя попросила подготовить отчет по текущему месяцу.

– Звонил новый босс. Сказал, что в понедельник появится рано. Уже в восемь все документы должны лежать у него на столе.

– Это во сколько же мне надо прийти? – тоскливо спросила я Катю. – А встать? В пять утра, что ли? Пока накрашусь, пока доеду...

– Приходи как всегда. Просто сегодня подготовь отчет и сунь его мне под дверь.

Мы так порой делали. Катя всегда приходит рано. Это ее обязанность.

– Спасибо, дорогая, – искренне поблагодарила я ее. – Не хочешь с нами в клуб вечером?

– Не получится. За мной Влад заезжает. Мы к его родителям на все выходные едем.

Катя собиралась замуж. Она просто светилась от счастья. Я тоже была за нее рада. Ее Влад хороший парень. Хотя они по началу все хорошие... Надеюсь, семейная жизнь с Андреем не сделала меня законченным циником.

Весь день корпела над отчетом. К семи вечера он был готов. Все нормальные сотрудники ушли сегодня в пять. Одна я работаю в поте лица. Но, может, новый босс оценит мои старания и оставит в обновленной фирме?

Запустила документы на печать и начала переодеваться. Потрясающее платье из алого шелка облегло тело, как вторая кожа. Летящая короткая юбка, открытые плечи. Черные туфли на неимоверной шпильке. Пусть сегодня все мужики сходят от меня с ума!

Поменяла скучные колготки телесного цвета на черные чулки на кружевной резинке. Обожаю чулки. Они делают женщину женщиной. Привлекательной, желанной. И роковой.

Выдернула из волос заколку, тряхнула головой. Светло-русые волосы волной легли по плечам. Эх, хороша я, хороша! Да только кому нужна баба с прицепом?

Обидное слово. Моя Поля не прицеп, а сокровище. И кто этого не ценит, может быть свободен!

Принтер хрюкнул и презрительно выплюнул последний лист.

Неделя завершена. Я свободна, как ветер. В воскресенье вместе с Полей пойдем в кино на мультики. Потом посидим в кафе.

Я люблю проводить время с семьей. Андрею никогда не нравились такие прогулки. Он редко составлял нам с Полей компанию. А если и шел, то ворчал и бурчал как старый дед.

А сегодня я посвящаю вечер себе. Буду танцевать до упада. Дурачиться и веселиться напропалую.

Сложила отчет в файл. Вышла в коридор. В офисе тишина. Я одна во всем мире. Только на первом этаже дремлет охранник. Могу делать, что пожелаю. Хоть петь, хоть танцевать.

За окном темно, шумят деревья. Люди спешат по домам.

На меня накатила кураж. Представила себя на красной дорожке. Иду, как модель или кинозвезда. Голова гордо поднята, глаза надменно опущены в пол, покачиваю бедрами. Высокомерная, холодная. Нет, это скучно. Лучше представить себе оторвой – дерзкой, смелой. Мне хотелось дурачиться.

Может, сегодня еще пойдем в караоке. В голове зазвучала старая песня. Ее обожает моя мама. Песня ее молодости. О любви и разлуке, о поиске счастья и судьбе. Эту песню теперь перпевают все, кому не лень.

Пела и прыгала по ступеням вниз как школьница. Настроение отличное.

Влетела в коридор, ведущий к приемной и кабинету босса, танцуя и распевая во весь голос. А он у меня хороший. Мама пригужала меня в детстве, чем могла. Я и пела, и гимнастикой занималась, и бальными танцами. Как меня на все хватало?

Самозабвенно кружилась в танце и пела. Энергичный взмах ногой вверх. Упала на колено, эффектно швырнула папку на пол. Она стремительно влетела в щель под дверью, ведущей в приемную. Только тут заметила, что из щели пробивается свет. Катя забыла его выключить.

Поднялась, раскинула руки и снова закружилась. Нет, такой танец в клубе не поймут. А жаль! Последний поворот, еще раз взмах ногой. Все! Я замерла, переводя дыхание. Петь и танцевать одновременно невероятно сложно.

– Браво! – приятный голос с хрипотцой заставил меня вздрогнуть и оглянуться.

В конце коридора я увидела высокий темный мужской силуэт и чуть не умерла от ужаса. В нашу контору проник маньяк. Хорошо, если сексуальный. А если убийца?

Глава 2

– Не ожидал, что ты так быстро появишься, – из полумрака мне навстречу шагнул мужчина в потрясающем костюме. На зажиме его галстука вспыхнул бриллиант. Я перевела дух. Это не маньяк, это наш новый босс.

Ждал меня в понедельник, а я после работы задержалась. Вот такая я молодец! Просто живу на работе, тружусь, не покладая рук, аки пчела!

– Оперативность наше все, – отрапортовала я, поправляя юбку. Блин, он наверняка видел мои чулки... Какой ужас!

– Отлично. Проходи, – босс распахнул передо мной дверь в приемную.

Я украдкой рассматривала нового руководителя. Думаю, ему меньше сорока. Лет тридцать восемь. Довольно молодой для босса. Но при наличии денег и поддержки бизнес можно и развить и в восемнадцать.

Цепкие темно-серые глаза смотрели с интересом. Светлые волосы в идеальном порядке зачесаны назад. Высокий лоб, нос с аристократической горбинкой. Тонкие губы кривит ироничная улыбка. Широкие плечи. Просто истинный ариец!

Ладонь босса легла на мое плечо, слегка подтолкнув вперед. От такой наглости я опешила. Уже хотела возмутиться, но не успела.

– Как понимаю, сначала оплата, потом работа? Все, как всегда, – он вынул из кармана деньги.

– Наличные? – удивилась я. Надо же, босс лично раздает зарплату. Или это расчет и мне пора собирать вещички?

– Предпочитаешь на карту? – удивился он.

– Нет, все как вам удобно, – я взяла деньги и не поверила своим глазам. Ничего себе! Это точно премия. За год, не меньше. Если бы он хотел рассчитать меня, то сначала заставил бы прочитать приказ об увольнении.

Я вертела деньги в руках.

– Ты в каком клубе танцуешь? – поинтересовался босс.

– В «Эльдорадо», – сегодня мы собирались туда.

– Не знал, что там такое есть. У тебя отлично получается.

– Люблю танцевать с детства, – призналась ему.

Нормальный босс, не сноб. Интересуется жизнью подчиненной. Не то, что прежний. Тот только орать и мог. Да еще и ногами топать.

Правда тыкает мне, но это уже не критично. Особенно учитывая, какую премию он мне выдал. Тем более что Кирилл Петрович тоже ко всем подчиненным на «ты» обращался.

– Хочу приватный танец, – огорошил меня новый начальник.

– Что?! – ошалела я от такой наглости.

– За двойную плату, разумеется, – пообещал босс.

Да, он точно с причудами. Пожалуй, даже с придурью. Додумался! Но деньги нужны позарез. Мне машину надо гнать на СТО, она того и гляди сдохнет, срок оплаты ипотеки поджимает, еще Полю обещала в аквапарк сводить. А там цены ломовые. Так почему нет? Не думаю, что он будет приставать ко мне. На шута боссу рядовая сотрудница?

Я посещала занятия на пилоне в фитнес-клубе, у меня хорошо получалось. Теперь настало время показать, чему я там научилась. Надо же как-то находить общий язык с новым руководством.

– Ладно, – кивнула я ничтоже сумняшеся, как говорили наши предки. Сомнения меня мучили одно мгновение, не более. – Можно только смотреть, – на всякий случай предупредила его.

Надеюсь, он понимает, что руки распускать я ему не позволю.

– Правила знаю, – кивнул босс. Достал из бумажника деньги и протянул мне.

Теперь это были евро. Я удивилась, но промолчала.

– Деньги положи за резинку чулка, – попросил босс.

Я сгребла все купюры, отвернулась от босса и засунула их за чулок, как он просил. Извращенец натуральный! Но деньги нужны, и работа тоже. Не выгонит же он меня после такого танца? Я для него стараюсь.

В приемной у окна размещалась вертикальная хромированная труба. К ее верху крепились подставки для вьющихся цветов. Эту трубу привинчивал к полу и потолку наш завхоз Петрович. А мы с секретаршей Катей ему помогали. Держали ее. В надежности стойки я не сомневалась. У завхоза золотые руки.

Правда, горшки с цветами помешают танцу. Но я не планировала пикировать со стойки вниз головой. Да и вообще мой танец будет целомудренным. Если босс надеется на стриптиз, то зря.

Я включила приемник, стоящий на подоконнике. Нашла подходящую волну.

– Вижу, ты тут как дома, – хмыкнул босс, опускаясь в кресло у чайного столика.

– Захожу иногда, – призналась я.

– Кирилл Петрович тебя часто вызывал?

– Не очень. У него были другие приоритеты, – бывший босс лично контролировал производство, а за продвижением продукции следили его заместители.

Подошла к стойке. Поймала нужный такт.

Когда поешь или танцуешь, не надо думать ни о чем посторонним. Тогда все получится отлично.

Я взялась за хромированную трубу, резко развернулась, взмахнула волосами и забыла обо всем на свете, отдавшись танцу. Мне нравилось то, что получалось. Чувственность свойственна женщинам. Я не скатывалась до пошлости. В моем танце был легкий налет эротичности, сдобренный загадкой.

Не смотрела на босса. Неважно, нравится ему или нет. Главное, что это нравится мне. Я чувствовала себя свободной птицей, парящей в безграничном просторе.

Последнее энергичное движение, последний импульс, зовущий в полет. Я с силой дернула стойку, отрываясь от пола и устремляясь вверх, к потолку, к темнеющему за окном небу, к звездам за облаками.

Хруст, неприятный скрежет. Стойка не выдержала и рухнула на пол, придавив меня и раскидав пластиковые горшки с цветами по всей приемной. Мое позорное падение с небес на землю в финале испортило впечатление о танце напрочь.

Больно ударилась пятой точкой о паркет. В довершение треснулась затылком. Босс в два прыжка очутился рядом со мной.

– Не ушиблась? – он отбросил стойку и склонился надо мной. В его серых глазах я увидела волнение.

– Ушиблась, – пробурчала я. – Сильно.

– Мне очень жаль. Я заплачу за неудобства.

– Да уж, пожалуйста, – я была зла.

Босс помог мне сесть на пол. Достал еще денег и сунул мне за пазуху.

– Да вы с ума сошли! – возмутилась я и залепила ему пощечину. – Нахал! – зашла я от праведного гнева.

Думает, если платит, то может делать все, что пожелает? Не на такую напал. От моей неожиданной оплеухи босс сел рядом со мной.

– Сдурела? – прорычал он, поднимаясь на ноги и мечая в меня молнии из глаз.

Дверь распахнулась. В приемную вошла роскошная блондинка в потрясающем костюме цвета английской розы. Она с интересом окинула нас цепким взглядом.

– Вы кто? – спросил босс.

– Инесса. Эскорт-агентство «Джем», – томно проворковала блондинка, пуча полные губы. – Мы готовы выполнить любое пожелание клиента. Меня не предупредили, что нас будет трое. Это увеличит тариф. Девиз нашей фирмы: «Любой каприз за ваши деньги».

Я уставилась на босса. Он смотрел то на Инессу, то на меня.

– Садо-мазо я практикую только для VIP-персон, как понимаете, – покосилась Инесса на валявшуюся на полу стойку и на меня, все еще сидевшую посреди разбросанных цветочных горшков и земли. – Тариф тройной.

– Та-а-ак, – протянул босс и мрачно взглянул на меня. – А ты, тогда, кто?

– Ломова. Руководитель сектора наружной рекламы, – бодро отрапортовала я, вскочив на ноги и поспешно отряхивая пятую точку.

– Ролевые игры – двойной тариф, – Инесса продолжала поднимать ставки. – Я могу быть секретаршей.

– Что?! – взревел босс и шагнул в мою сторону.

Я поняла, что пора уносить ноги. Ловко шмыгнула мимо него, едва не сбив с ног блондинку и понеслась в свой кабинет. Мысль метались в голове как бешеные тараканы.

Дура, какая я дура! Босс принял меня за проститутку. Все, в понедельник меня с позором вышвырнут из фирмы.

Схватила сумку, кардиган и кубарем помчалась по лестнице, перескакивая через три ступени. Вихрем пронеслась мимо охранника, вылетела на улицу и кинулась прочь от офиса. Мне казалось, босс гонится за мной, чтобы пришибить чем-нибудь тяжелым. Вот это я влипла!

Добежала до парковки. Старенький «Матис» завелся не сразу. Поехала домой, но по дороге припарковалась у супермаркета. Надо немного перевести дух и успокоиться, а то так недолго и в аварию попасть.

Посмотрела в зеркало заднего вида. Танковой дивизии на горизонте не наблюдалось. Погони за мной не было. Понятно дело, босс отыграется на мне в понедельник.

Настроение упало ниже плинтуса.

Немного подумала, и поехала в клуб. Зачем менять планы? Какой смысл? Все уже произошло, ничего не поделаешь.

Девчонки сразу поняли – со мной что-то не так.

– Юлька, ты что такая смурная? – спросила Наталья.

– Не сошлась характером с новым боссом, – махнула я рукой. – Увольняться придется. Ну и леший с ним.

– Жаль, – посочувствовала Маринка. – У тебя и так проблем хватает.

– Ничего, выкручусь. Не пропаду. А сейчас хватит думать о сложностях жизни. Отдыхать надо, – я потащила подруг к бару. – Сегодня я пью только фреш. Никакого алкоголя, я за рулем.

– Это ты зря. Так не расслабишься, – заметила Марина. – Хороший коктейльчик тебе бы не помешал.

Она права.

– Ладно, оставлю машину у клуба и вызову такси.

И тут поняла, что босс знает, где я.

– Ты что? – ткнула меня в плечо Наташа. – У тебя такое лицо...

Но самое страшное было не это. Я так и не вынула деньги из-за резинки чулка и из лифчика.

Блин, босс с ночной бабочкой, а деньги-то у него есть? Может, он все мне отдал? Вот опозорится мужик!

Я тряхнула головой. Ерунда какая. Он не нищий, если что, расплатится картой.

Медленно достала деньги, положила их на столик, начала складывать, чтобы убрать в сумочку.

– Это что? – девчонки уставились на купюры.

– Босс зарплату выдал. Последнюю.

– А почему они у тебя в чулке и в лифчике были? – не унималась дотошная Марина.

– Положить было некуда, – призналась я.

Глава 3

Выходные прошли как в тумане. Мама пилила меня, что я вернулась из клуба только под утро. Заставила наводить порядок в квартире. Поля помогла мне собрать игрушки. Я сложила бумаги с работы в стопку и засунула их в мусорное ведро. Больше они мне не понадобятся. В понедельник меня уволят.

Звонил Андрей, выносил мозг по поводу нашей квартиры. Он зарядил непомерно высокую цену, и она не продавалась. Пока мы сдали ее студентам. С условием, что они освободят помещение в течение месяца, если возникнет необходимость. Естественно, постояльцы платили копейки. Но хоть какой-то доход.

– Я пока поживу в нашей квартире? – предложил Андрей. – Студенты в одной комнате, я в другой. Нормально будет. Мне квартиру снимать дорого и невыгодно.

– Нет, – прорычала я. – Живи у своей Светки. Иначе я тоже приду в нашу квартиру жить. Но с двумя любовниками.

– У тебя есть любовники? – искренне удивился муженек.

– Естественно, – нагло соврала я. – Свято место пусто не бывает.

– Всегда знал, что ты шлюха.

– Сам такой, – парировала я.

Андрей сбросил вызов. Придурок! Хоть бы спросил, как дочка, чем она занимается? Нет, ему это не интересно.

В воскресенье сходили с Полей в парк, покормили белок, зашли в кафешку, поели пирожных.

Начало сентября радовало тихими солнечными днями. Летний зной ушел, уступив место ласковому теплу. Но вечера уже прохладны. Скоро осень вступит в свои права.

– Мам, мам, мам! – Поля теребила меня за рукав. – Чего ты такая скучная?

– Устала немного, – улыбнулась дочке.

– Мы же отдыхаем, – удивилась она.

Полина редко вспоминала отца. Вспоминать было не о чем. Не знаю, зачем я вообще вышла за Андрея... Только молодость и глупость может оправдать мой опрометчивый поступок.

Самое хорошее, что муж дал мне, это дочка. Я радовалась, что он не претендует на Полю. Андрея обрадовало, что я отказываюсь от алиментов. Странно, что для него это так важно.

Впрочем, скоро у него будет другой ребенок. Возможно, к нему Андрей проявит больше интереса. Дочка его всегда раздражала. То плачет, то слишком шумно играет. Но она же маленькая!

Не зря говорят: «Что не делается, все к лучшему». Хорошо, что мы расходимся. Ничего путного из нашей семейной жизни и дальше не получилось бы. Печально, но факт.

Понедельник неотвратимо приближался. У меня замаячила надежда – а может босс все забудет? Хорошо провел время с Инессой и вообще про меня не вспомнит? Ничего же особенного не произошло. Правда, мне надо будет вернуть ему деньги... Или не надо?

Надо, конечно. Он же платил мне как ночной бабочке, а не как хорошему сотруднику. Откуда ему вообще знать, хороший я работник или нет?

– Что-то ты задумчивая какая-то, – заметила мама за ужином.

– Нет, все нормально, – вымученно улыбнулась я.

– Что, Андрей опять блажит? Что он на этот раз придумал? Что он с разводом тянет?

– Мама, все нормально, – мне сейчас совершенно не хотелось говорить на эту тему.

– Но я же вижу, – не отставала мама.

Конечно, она беспокоится обо мне.

– Все хорошо, – заверила я ее. – На работе новое начальство. Возможно, придется искать другое место.

– Только этого не хватало! – всплеснула она руками.

– Ничего, все наладится, – постаралась успокоить ее.

Но мама весь воскресный вечер охала и ахала. Даже начала обзванивать знакомых в поисках работы для меня. Остановить ее я не смогла.

Скоро полгорода знало, что мой новый босс круглый идиот и, мягко говоря, недалекий руководитель. Меня вышвыривают на улицу. Возможно, даже в супермаркет менеджером не возьмут. Мама возмущалась и распалялась все больше и больше.

Я смирилась, и молча смотрела телевизор. Дурацкое шоу о женихах и невестах. Может, туда податься? Вдруг меня подберет благородный мужчина и сделает счастливой?

Одно плохо – в отличие от мамы я не верю в реалити-шоу. Дешевая постановка, плохие актеры, глупые сюжеты, счастливый конец... В жизни так не бывает.

* * *

В понедельник утром я была на работе уже в начале девятого. Невероятный подвиг для меня. Обычно я влетаю в кабинет как загнанная лошадь ровно в девять.

Хорошо что-нибудь выпить для храбрости. Но водки нет. Кофе и чай не помогут. Взяла конверт с деньгами и поплелась в приемную. Верну деньги, напишу заявление на увольнение, и сегодня же покину контору с гордо поднятой головой. Уйду добровольно. Все лучше, чем получить пинок.

А если босс захочет меня уволить по статье, за причинение ущерба и нападение? Я же стойку сломала. Да еще и ему по физиономии заехала. Правда, за дело. Нечего было деньги мне за лифчик пихать. Но кому это важно?

Катя очень удивилась моему раннему визиту.

– Мне к боссу надо, – промямлила я.

– Он будет собирать всех ближе к обеду. Знакомство с коллективом запланировано... – она посмотрела в органайзер, – ...на двенадцать ноль-ноль в конференц-зале. Смотри, не опаздывай.

– Меня он примет сейчас, – заверила я Катю.

– С какой стати?

– Примет, – произнесла с нажимом. – Просто скажи, что Ломова пришла.

Катя поджала губы.

– Можно подумать, он знает, кто такая Ломова.

– Знает.

– Откуда? – продолжала допытываться Катя.

– Я ему в пятницу лично отдала отчет. Он как раз уходил. В дверях встретились, – соврала я.

– Я твой отчет подобрала сегодня утром под столом, – секретарша внимательно изучала меня. – И уже вручила шефу.

– Это второй экземпляр. Я один уронила под стол, второй отдала, – судорожно соображала, что говорить, чтобы не спалиться. Врала, и понимала, что запутываюсь все больше и больше. – У меня там ошибка закралась. Надо исправить.

– Ну, ну... – протянула Катя. – Тогда жди. Доложу, но не думаю, что ему это надо. Сейчас он занят, велел не беспокоить. Важный звонок.

Я обвела взглядом приемную и увидела, что стойка на месте. Она была прикреплена к потолку прозрачным скотчем. Цветы стояли на подставках немного криво.

– Ты утром ничего необычного тут не заметила? – осторожно спросила у Кати.

– Нет, – сощурилась она. – А что я должна была заметить?

– Ничего. Так просто спросила... – подошла к стойке.

Раз Катя не в курсе, значит, на место ее поставил босс. Просто мастер на все руки!

Тронула хромированную трубу. И как же он ее закрепил? Один скотч вряд ли выдержит, слишком хлипко. Может, еще и шурупами привинтил? Но где бы он их взял поздно вечером?

Не надо мне было трогать это проклятую стойку. Не успела я прикоснуться к ней, как она пошатнулась и на этот раз без скрипа и скрежета, просто упала на пол. Через мгновение противно задребезжала рухнувшая металлическая труба, снова разлетелись горшки с цветами.

– Ты что наделала! – заорала Катя.

– Я ее только тронула, – от неожиданности я замерла и с ужасом смотрела на разруху, которую снова произвела.

– Как ты ее могла уронить, ненормальная? – Катя бегала вокруг, не зная, что делать. То ли звать уборщицу, то ли самой собирать рассыпанную землю и валяющиеся по всей приемной цветы и горшки. – Герман Юрьевич будет в ярости. У него через полчаса планерка, а тут такой бардак!

На шум из кабинета выскочил босс. Сначала он увидел разгром в приемной. А потом меня.

– Ломова, опять ты? – прорычал он.

Катя подозрительно посмотрела на нас.

– А что опять? – наивно спросила она.

– Ничего, – рыкнул босс.

– Я не нарочно, – оправдывалась я. – Случайно получилось.

– Еще бы ты ее специально уронила, – стальные глаза босса стали черными, как грозовые тучи. Еще немного, и из них по мне шарахнут испепеляющие молнии.

– А почему на трубе скотч? – тоном заправского следователя поинтересовалась Катя, глядя то на меня, то на босса. – Когда я уходила, этого не было.

Босс снова метнул на меня гневный взгляд.

– Ну, я ее в пятницу вечером уронила... – замялась я. – Когда отчет тебе заносила. Первый экземпляр я отдала Герману Юрьевичу. Вы как раз из приемной выходили, – я искала поддержку в босса. – Мы в дверях приемной встретились.

Он понял и кивнул:

– Да, именно так и было. Я ушел, она осталась.

– Я решила второй экземпляр тебе на стол положить. Так, на всякий случай. И тут увидела, что горшок криво стоит. Хотела его поправить. Он стоял на краю, побоялась, что упадет. У меня подвернулась нога, я не удержалась, схватилась за край и уронила всю цветочницу. Потом закрепила скотчем, – я решила взять всю вину на себя. – Тогда отчет и свалился под стол, – выдохнула я. Как складно все получилось! И, что главное, логично.

Скосила глаза на шефа. И, к своему удивлению, прочитала на его лице если не безграничную благодарность, то, как минимум сдержанную признательность. Не бойся босс, я тебя не выдам!

– Да, отчет я просмотрел. Хороший, – нагло соврал шеф. Запнулся и продолжил: – Сегодня даже еще раз перелистал. Тот, что Екатерина мне отдала. Очень грамотно выполнен. Молодец, быстро соображает!

– Как ты ее могла уронить? – кипятилась Катя, слегка пиная трубу кончиком туфли. – Ее же Петрович крепил. На ней слониха могла стриптиз исполнять.

– Я не слониха, – прошептала я. – Она держалась на честном слове.

Упоминание стриптиза подействовало на босса как красная тряпка на быка.

– Ладно, хватит! – грозно прервал он наши препирательства. – Ломова, ко мне в кабинет. Немедленно.

Он распахнул передо мной дверь:

– Быстро!

Я опустила голову и почувствовала себя Анной Болейн рядом с плахой. Но та хоть королевой успела побыть. А мне сейчас просто вышвырнут из фирмы как нашкодившую собачонку.

Глубоко вздохнула, помяла в руках конверт с деньгами и поплелась в кабинет к боссу.

– Я убью тебя, Ломова, – зловеще прошептал он, когда я проходила мимо.

Тихо хлопнула дверь, я очутилась наедине с разъяренным шефом.

Глава 4

– Ломова, ты что творишь? – босс устало опустил в кресло. – Ты меня до инфаркта довести хочешь?

– Нет. Я деньги пришла отдать, – положила перед Германом Юрьевичем конверт. – Вам денег на Инессу хватило? – участливо поинтересовалась я. – А то я так быстро ушла. Растерялась немного, и забыла про деньги.

– Издеваешься?

– Нет, что вы, – отрицательно мотнула я головой.

– Во-первых, денег мне хватило.

– Это хорошо...

– Не перебивай! – рыкнул босс. – Во-вторых, я очень надеюсь, что ты не совсем дура.

– Не совсем, – кивнула я. От волнения и ужаса перед боссом я терялась и не знала, как себя вести.

– Это радует, – хмыкнул Герман Юрьевич. – Итак, если ты не дура, как утверждаешь, то поняла – все, что ты видела в пятницу, тебе просто показалось. Ничего не было.

– Совсем ничего? – не поняла я.

– Боюсь, у тебя завышенная самооценка, Ломова, – печально вздохнул босс.

– Я не про проститутку. Я про себя спрашиваю.

– Инесса – девушка из эскорта, а не проститутка, – поправил меня Герман Юрьевич. – Называй вещи своими именами. Чего тебе непонятно?

– Отчет вас и правда, устроил?

– Ты меня точно до инфаркта доведешь, – босс облегченно перевел дух. – Отчет грамотный. Надеюсь, ты так себя ведешь просто потому, что растерялась.

– Да, – закивала я головой. – Это просто недоразумение. Я уже забыла все, что видела.

– Отлично, – ухмыльнулся босс. – Соображаешь, когда хочешь. Мне не нужны идиотские сплетни и слухи в фирме. Хорошо, что правильно описала ситуацию перед Екатериной.

Он пододвинул мне конверт.

– Забирай. Считаю премией за сообразительность.

– Но там так много...

– Нормально, бери.

– Вы меня не уволите? – я с надеждой посмотрела на босса.

– Нет, – серые глаза были холодны, как стальной клинок. – Вижу, что ты хороший работник. А дальше посмотрим. Я полистал твое личное дело...

Надо же, и когда успел?

– У тебя проблемы в семье?

– Развод всегда проблема, – призналась я.

– Знаю. Сам в такой ситуации. Поэтому и рассчитываю на твое понимание и деликатность.

– Обещаю, не подведу.

– Надеюсь. Теперь иди, работай. Так что там случилось в пятницу?

– В пятницу? – я подняла глаза к потолку. – Я принесла вам документы. И вы ушли домой. Я уронила цветочницу, поставила ее на место и тоже пошла домой.

– Правильно.

Я бочком покинула кабинета босса.

В приемной перешептывались Катя и кадровичка.

– Ну что? – спросила Катя. – Ему, правда, так понравился твой отчет? Что он его аж два раза перечитал?

– Да, – гордо вскинула я голову. – Босс в восторге.

– Хорошо хоть не в экстазе, – поджала ярко накрашенные губы Анна Михайловна. – Герман Юрьевич позвонил мне в субботу и велел принести ему твое личное дело в восемь утра в понедельник. Из-за тебя мне сегодня пришлось тащиться на работу на час раньше!

– Это не ко мне. Так босс решил, – не смогла сдержать победную улыбку.

Анна Михайловна всегда меня недолюбливала. Год назад я заняла место, на которое метила ее племянница Ксения – девушка не слишком работающая, но с завышенным самомнением. Прежнему начальнику тоже нужны были толковые сотрудники. Даже очарование кадровички и ее личные отношения с боссом не помогло пропихнуть Ксюшу на вожделенное место.

Однако Анна Михайловна все-таки пристроила племяншку в правовой отдел. Никто толком не знал, чем там занимается Ксения. Думаю, Ксюша и сама этого не знала. Но дружба ее тети с престарелым боссом не прошла даром. Племянница зацепилась в фирме. Теперь Даше пришло время идти на повышение.

– Быстро ты нашла с боссом общий язык, – саркастически заметила кадровичка.

– Стараюсь работать оперативно, – парировала я, покидая приемную.

– Похвально, – ядовито бросила мне вслед Анна Михайловна. – Только не перетрудишься.

Герман Юрьевич зря думал, что по конторе не поползут слухи. То, что он затребовал мое личное дело, произвело переполох среди сотрудниц. Почему такое внимание? Чем я смогла его заслужить?

Ко мне зачастили на чай. Приходили даже те, кто едва меня знал. К обеду я уже смотреть не могла на шоколадки и печеньки, которые громоздились на моем столе.

И когда мне работать? Придется снова брать документы домой. Не могу подвести босса. Он так щедро отблагодарил меня.

Может, он и с причудами, но как начальник Герман Юрьевич мне понравился. Пока, по крайней мере. Меня из фирмы не выгнал, а мог бы. Есть за что. Я дважды разгромила его приемную. Про остальное и говорить не стоит...

– Привет, не нальешь чайку? – в дверь просунулась очередная посетительница. На этот раз меня почтила своим вниманием красавица Алина из экономического отдела.

– Налью, – обреченно кивнула я.

За моей спиной хихикнула дизайнерша Таня. Я метнула на нее сердитый взгляд, и она притихла. Хотя у меня в подчинении всего три человека, но и они уже успели вынести мне мозг по поводу утреннего общения с шефом.

Обвела строгим взглядом комнату. Сотрудницы уткнулись в мониторы и делали вид, что жутко заняты. Мне показалось, я заметила, как их уши в очередной раз обернулись в мою сторону словно локаторы. Ладно, пусть слушают, мне не жалко.

Я всегда общаюсь с теми, кто сам идет на контакт. Так можно узнать очень много интересного и быть в курсе последних новостей и сплетен.

Мы с Алиной обменялись незначительными фразами о погоде, модном сериале и гастрономических пристрастиях восходящей звезды российской эстрады. В упор не помню ее имя.

– Скажи, а почему шеф тебя раньше всех вызвал к себе? – как бы невзначай спросила прекрасная Алина. – Даже начальников отдела еще не приглашал.

– Он меня не вызывал. Я сама к нему пришла. У меня в отчете была ошибка, зашла, чтобы указать на нее.

– И он сразу тебя принял?

– Ну да. Можешь у Кати спросить.

– И как он?

– В каком смысле «как»? – прикинулась я дурочкой.

– Ну, в общении какой?

– Нормальный. Поговорили о деле, и я ушла.

– Значит, он всех сотрудников принимает? – задумчиво произнесла Алина.
Сегодня я отвечала на этот вопрос, вероятно, уже десятый раз.

– Понятия не имею, – пожала плечами.

Не могла предположить, что подложила боссу мину замедленного действия.

Без пяти двенадцать я стояла у дверей конференц-зала. Толпа сотрудниц запрудила коридор. В офисе работали в основном женщины. Мужчины сбились небольшой группкой в сторонке.

Над толпой стоял ровный гул, словно жужжали пчелы в улье. Я прислушалась. Обсуждали грядущие перемены и босса. Большинство было в курсе, что он разведен. Или в стадии развода? Но разве это важно? Главное мужик богат, сексуален и свободен. Из достоинств шефа богатство стоит, разумеется, на первом месте.

Я поняла – на босса открыли сезон охоты. И охота будет без правил, без лицензий и с использованием браконьерского снаряжения.

Похоже, я первая, кто попыталась очаровать Германа Юрьевича танцем у шеста. Хорошо, что об этом никто не знает.

В коридор вошла Катя, открыла дверь, пропуская толпу внутрь зала.

– Юля, ты что наделала? – шепнула она мне.

– Что? – вроде, все что могла, я уже натворила.

– Сегодня весь день к шефу ломятся сотрудницы. Кто с отчетом, кто с предложением как улучшить работу. А кто просто сообщить, что готов работать внеурочно и положить жизнь на благо фирмы. Ты зачем растрезвонила, что ходила к нему, и он твой отчет похвалил? Я от этих ненормальных отбиваюсь все утро.

– Меня замучили расспросами, – призналась я. – И вообще не думала, что это такой большой секрет. Похвалил и похвалил. Что я должна была говорить? Все уже и так знают, что я у него утром была на приеме. И это не я растрезвонила, как ты выразилась, а наша дорогая Анна Михайловна.

– Могла бы и соврать что-нибудь. Типа, не была, просто мимо проходила и встретила босса. И он чисто из вежливости сказал пару слов о твоей работе.

– Зачем? Что в этом такого тайного?

– Короче, босс в бешенстве. Первый день работы, а его уже все достали. Он в приемную высунуться не может. На него сразу налетают наши дамы и начинают наперебой теревить.

Мы вошли в зал. Я села на заднем ряду с краешка. Катя разложила на столе бумаги. Все замерли в ожидании нового руководства.

Он появился ровно в двенадцать. Точность – вежливость королей. Упругой походкой хищника подошел к столу.

– Добрый день, – приветствовал он собравшихся. – Я, как вы уже наверняка знаете, Герман Юрьевич Соболев. Новый собственник холдинга «Кристалл». Надеюсь, сработаемся.

Потом последовала стандартная в таких случаях речь. О том, что он будет развивать предприятие вглубь и вширь, улучшит, приумножит, сохранит все, что можно и что нельзя. Что будущее в наших руках и только от нас зависит благополучие холдинга, ну и наше, разумеется, тоже.

Короче, работать, работать, и еще раз работать! Вперед, в светлое будущее!

– Напоследок хотел бы сообщить, что рад активности некоторой части нашего коллектива. Но прошу впредь не пытаться вручить мне лично ваши предложения. Изложите их в письменном виде и передайте в общем порядке делопроизводителю. Они будут рассмотрены и изучены. Ко мне есть вопросы?

– Есть, – тут же выпалила племянница кадровички, поднимаясь с места. Она сидела в первом ряду как раз напротив босса.

– Слушаю, – кивнул ей Герман Юрьевич.

– Вот вы сказали, что будете рассматривать предложения в общем порядке. А для некоторых вы уже сделали исключение. Почему Ломова ходит к вам напрямую, в то время как она всего лишь руководитель сектора, а я, например, второй заместитель начальника правового отдела? – увы, Ксюша никогда не отличалась тактом и умом. – И вы меня сегодня не приняли. Мой доклад не менее важен.

– Я уже высказался по этому поводу, – поморщился босс. – Вопросы по делу есть? – он обвел взглядом зал. – Нет. Отлично. Скоро в наш дружный коллектив вольются новые сотрудники. Я планирую серьезное расширение предприятия. Мелкие отделы будут укрупнены. Холдинг должен развиваться. Штатное расписание поменяется. Добросовестные сотрудники ничего не потеряют в зарплате, только приобретут. От балласта мы будем избавляться. Больше не задерживаю вас, приступайте к своим обязанностям.

Народ потянулся к выходу, столпился у дверей. Мне толкаться не хотелось, и я ждала, когда толпа рассосется. Неожиданно рядом со мной оказался босс.

– Скажи, Ломова, как ты ухитряешься так мутить воду в коллективе? – поинтересовался он.

– Я не нарочно. Просто так получается, – призналась я.

Глава 5

То, что будут приняты новые сотрудники, мало кого обрадовало. Новая метла по-новому метет. Кого-то уволят, однозначно. Кого-то понизят.

Меня это не волновало. У меня другие проблемы. Вроде бы нашлись покупатели на квартиру. Кто бы знал, как я мечтаю от нее отделаться! Продадим, поделим деньги. Андрей от меня отвяжется. А я куплю маленькую однушечку. На первое время нам с Полей хватит. А когда она подрастет, буду думать о покупке квартиры побольше.

На работе начался суший дурдом. Теперь сотрудники изображали активную деятельность. Все хотели показать, какие они незаменимые труженики.

Через два дня после инаугурации босса ближе к вечеру ко мне зашла Анна Михайловна. Она положила передо мной пачку овсяного печенья. Это меня насторожило.

С чего бы ей делать мне подношения? Анна Михайловна никогда не испытывала ко мне дружеских чувств. Но я общалась с ней ровно. Враги мне не нужны. А уж если они есть, лучше держать их поближе, чтобы понять, что у них на уме.

– Ужасно устала, – вздохнула Анна Михайловна. – Суматоха с самого утра.

Я налила чай, подала сахар и конфеты. Не сомневалась, что-то этой старой лисе от меня надо.

– Помнишь, как в прошлом году Кирилл Петрович организовал выездку за грибами?

– Да, было здорово, – согласилась я. – Моей Поле очень понравилось.

– Может, и новый босс организует что-то подобное? – вкрадчиво произнесла она.

– Хорошо бы, – я откусила печенье и едва не сломала об него зубы.

– Поговори с ним, – ележно улыбнулась Анна Михайловна. – У вас такое взаимопонимание...

Хорошо, что я не успела отпить чай. Я бы им точно подавилась.

– С чего вы взяли? – удивилась я. – Я с ним один раз всего и говорила.

– Но он так на тебя смотрит! – продолжала кадровичка.

– Никак он на меня не смотрит, – насторожилась я. – Мы и не общались больше.

– Да ладно, дело то житейское, молодое. Ты разводишься, у тебя ребенок на руках. Тяжело одной тянуть такую ношу. И он разводится. Это я тебе по большому секрету говорю.

Ага, секрет, о котором знают все.

– Развод – дело сложное, – сказала я просто для того, чтобы продолжить разговор.

– Вот и подумай. Хорошо бы тебе немного пофлиртовать с боссом. Так, несерьезно. Просто подогреть интерес. Грядут большие перемены. Многих он уволит. Тебе сейчас только безработной и не хватает оказаться. Трудно найти хорошее место, сама знаешь.

Материнская забота кадровички настораживала все больше и больше.

– Да, – согласилась я и сокрушенно вздохнула. – Не хотелось бы вылететь с работы. Но что делать?

– Так я тебе о чем и говорю! Построй боссу глазки, заинтригуй его. Ты ему нравишься, это заметно, – сладким голосом пела Анна Михайловна. – Он тебе может даже место начальника отдела предложить. Я уже видела новое штатное расписание. Юристы уже подготовили. Там как раз есть отдел под твой профиль.

Мне очень хотелось послать Анну Михайловну куда подальше с ее идеей соблазнить босса. Но было интересно, как далеко она зайдет.

– Служебный роман иногда бывает очень полезен, – со знанием дела продолжала вещать Анна Михайловна.

Разумеется, она это как никто другой знает. Кирилл Петрович оказывал ей сильную поддержку. Даже лентяйку-племянницу своей пассии взял на вполне приличную зарплату.

– Наверное, – неопределенно ответила я.

– Так почему бы тебе не попробовать? Я понимаю, как тебе тяжело. Муж ушел к другой. Ребенок растет, живешь с мамой. Никакой личной жизни. Закрути с боссом роман. Глядишь, место начальника отдела получишь.

– Не думаю, что я во вкусе Германа Юрьевича, – печально вздохнула я.

– Не попробовав, не узнаешь, – голосом змея-искусителя пела кадровичка.

– Где уж мне, – махнула я рукой. – Мне не до романов. На таких, как я кто внимание обратит?

– А может, тебе попробовать с Артуром Кириллович наладить отношения? Раз не уверена, что боссу ты понравишься? Он, конечно, немолод. Но должность хорошая. Все-таки исполнительный директор. И увольнять его новый босс не собирается. Замолвит за тебя Артур Кириллович словечко.

– Он женат, – напомнила я кадровичке.

– И что? Разве для любви это помеха? Дети у него уже взрослые. А он мужик хоть куда. И на тебя поглядывает. Я заметила, – заговорщицки подмигнула Анна Михайловна.

Это я тоже заметила. Артур Кириллович поглядывает на все, что движется. Не зависимо от возраста. Редкий бабник. Не знаю, как его жена до сих пор терпит.

Я все еще не поняла, с какой стати Анна Михайловна мне все это говорит? Не думаю, что ее уполномочил босс или его исполнительный директор. Тут игра другого рода.

Интересно, Анна Михайловна по совместительству сводней не работает?

– Сейчас карьеру одним умом не построишь, – заливалась соловьем Анна Михайловна. – Тут стесняться нечего. Не ты, так другая. И получит она место начальника отдела. А мне тебя жаль. Ты сколько работаешь, а все руководитель сектора. Сама о себе не позаботишься, никто не позаботится, уж поверь мне.

Анна Михайловна еще поехала мне по ушам, и, наконец, ушла.

Однозначно, ее обеспокоило, что обо мне наводит справки новый босс.

Похоже, она держит меня за полную идиотку. Пытается уговорить строить глазки Герману Юрьевичу, даже переспать с ним. Это смутно мне напоминает старый фильм «Служебный роман». Его обожает моя мама. А я терпеть не могу. Не люблю мямлей мужчин. Главный герой именно мямля, иначе его не назовешь. Безвольный, неопрятный, несимпатичный.

Этот мямля пытался построить карьеру через роман с начальницей. А его коварный друг раскрыл начальнице глаза. Главные герои немного ругаются, потом мирятся. Естественно, в конце хэппи энд и все живут долго и счастливо.

Мне стало досадно. Неужели я похожа на дуру? Я легко раскусила замысел кадровички. Я буду строить Герману Юрьевичу глазки. Он меня пошлет куда подальше и выгонит нафиг из конторы.

А если вдруг случится невероятное, и у нас что-то срастется – она ему расскажет об этом разговоре. И меня тоже выгонят нафиг.

Даже не сомневаюсь, таким образом старая интриганка пытается расчистить дорогу своей Ксюше. Ну, ну, не на такую напали. Я, конечно, заматана жизнью и затюкана обстоятельствами. Но не настолько, чтобы не понять ее махинаций.

Хочет выставить меня дурой и шлюхой в глазах руководства? Не выйдет!

Заигрывать с боссом? Некогда мне ерундой заниматься. У меня проблем выше крыши. А если и уволят, найду другую работу. На этой фирме свет клином не сошелся. Я работы не боюсь, не пропаду. Да, будет тяжело. А кому сейчас легко?

Но тараканы в моей голове жили своей жизнью. И они подзуживали меня на идиотские поступки, как я не пыталась сопротивляться.

Мне захотелось произвести впечатление на босса. Конечно, я его уже произвела. Но первый опыт оказался неудачным. Теперь надо срочно все исправить. Я докажу ему, что я отличный работник. И вовсе не слониха, исполняющая стриптиз у пилона.

* * *

В пятницу вечером позвонила свекровь.

– Андрюша сказал, ты завела себе мужика. И даже двух. Надеюсь, вы не занимаетесь непотребством при ребенке? – проскрипела она в трубку.

– Андрюша шуток не понимает. Мне после вашего сына только мужика не хватает для полного счастья. Не до того мне сейчас, дел по горло.

– Почему ты запрещаешь Андрею жить в квартире?

– Во-первых, потому что она продается. Во-вторых, от туда планирует притащить Свету. Этого не будет. Если придет в квартиру, тогда там буду жить и я. И уж точно мужика заведу. С криминальным прошлым. Чтобы Дрюня не расслаблялся.

– Дрюня? – задохнулась в праведном гневе свекровь. – А ты – хамка базарная!

– Вы мне позвонили, чтобы сообщить об этом? – удивилась я. – Тут я с вами в корне не согласна.

– Я звоню тебе, потому что Андрюша хочет пообщаться с Полей. А ты ему запрещаешь.

– Не запрещаю. Но если он притащит с собой Свету, то общение будет только в моем присутствии. По отношению к Поле Светлана ведет себя неадекватно, пугает ребенка. И Андрей об этом отлично знает.

– Ладно, пусть так. Но мы с дедом можем пообщаться с внучкой? – Лариса Анатольевна редко выражала такое желание.

– Можете, – согласилась я. – Но, повторю, чтобы Светы рядом не было.

– Девушка всего лишь хочет, чтобы ты оставила Андрея в покое.

– Не поверите, тоже самое хочу от него и я. Пусть даст мне развод, я только «за». Света может его забирать хоть немедленно.

– Когда ты выходила за него замуж, пела по-другому.

– Была молодой душой.

– Ну, хоть это ты признаешь, – зло рассмеялась свекровь.

– Дрюня тоже мне в любви клялся. А ушел налево.

– Это ты его вынудила. В доме бардак, ты вечно на работе. Или с Полей возишься. На мужа у тебя времени вечно нет.

Это была ложь. В доме бардака никогда не было. Был легкий беспорядок. Но я не семижильная лошадь. Посуда вымыта, полы тоже, пыли нет. Вещи разбросаны? Так собери, кто мешает?

И да, в отличие от Андрея я много работала. Но кто-то же должен содержать семью? И с Полиной надо много заниматься. Она маленькая и требует внимания. На мне готовка, уборка, дом, да еще и работа сверхурочная.

А Дрюня приходит с работы утомленный, ложится у телевизора и пьет пиво. Все, его не кантовать, он устал. Работает в офисе, не кирпичи разгружает. Так почему он хоть что-то по дому сделать не может, почему не поиграет с ребенком? Потому, что он – глава семьи.

– Приведешь Полю в субботу в одиннадцать, – приказала свекровь. – Заберешь в воскресенье в шесть вечера.

– Хорошо, – кротко согласилась я. Не стану препятствовать дочке общаться с бабушкой и дедом. Даже с отцом пусть общается. – Но если Поля не захочет у вас остаться, я ее сразу же заберу, – предупредила Ларису Анатольевну.

Глава 6

Поля не горела желанием идти в гости к бабушке и деду. Они редко брали внучку к себе. Девочка не чувствовала себя там как дома. Но я объяснила Поле, что так нельзя.

– Они тоже любят тебя, – в этом я сильно сомневалась. Но, возможно, у меня предвзятый взгляд.

– У них скучно-о-о... – протянула Поля.

– Возьми с собой игрушки.

Я вспомнила, что дарили внучке на день рождения родители Андрея. Не без злорадства сложила в пакет бубен, дудку, барабан.

– Ой, как здорово! – запрыгала на месте Поля. – А то баба Люба мне не разрешает на них много играть.

Ясно дело, у моей мамы голова не чугунная. О чем думали свекор со свекровью, когда дарили эти ударные инструменты? Могу только предположить...

– Мы в садике разучили танец, – радостно сообщила дочка. – Сейчас вспомню, как называется... Чуковский сочинил. Вот, вспомнила! «Не политанский».

– Не Чуковский, а Чайковский. И танец называется «Неаполитанский».

Хороший танец, бодрый. С бубном и топаньем ногами.

Утром в субботу я передала Полю бабушке и деду. Вместе с ней вручила пакеты с продуктами и с игрушками.

Знаю, что свекровь любит пичкать Полю чипсами и сухариками. Именно то, чем я стараюсь не кормить дочь. Всем детям такая «вкусняшка» безумно нравится. Как и всякая еда с ярким вкусом. Подобной пищей легко можно испортить желудок.

– Тут еда для Поли. Пожалуйста, не давайте ей жвачку и сушеных кальмаров, – попросила я свекровь.

– Ты лишаешь ребенка детства, – скорбно вздохнула она.

– Ей это вредно, – строго заметила я.

– Ладно, – буркнула свекровь, забирая у меня пакет.

Поля переобулась в домашние тапочки и топталась на пороге. В этом доме идеальный порядок. Все строго – то не трогать, к этому не прикасаться. Играть только в отведенном месте. Может, оно и правильно. Но для ребенка неинтересно и тоскливо.

– Проходи, деточка, – проворковала бабушка голосом людоедки. – Дедушка занят, к нему не приставай. Иди в зал, садись на диван. Я тебе мультики включу.

И стоило ради этого приглашать внучку?

– Не надо, у меня игрушки есть, – обрадовала Поля бабушку.

Поля взяла пакет с игрушками и побежала в зал.

Из спальни вышел мрачный дед с журналом в руке. Он разгадывал кроссворд и нервно пожевывал кончик карандаша.

Едва кивнул мне. Похоже, визит внучки его не радовал. И вообще, судя по всему Полю позвали только ради того, чтобы досадить мне.

Не успела выйти из квартиры, как дверь захлопнулась, отвесив пинок моей пятой точке.

Не сомневаюсь, через час свекровь мне позвонит. Максимум, через полтора.

Неспешно шла по бульвару. Дивный теплый солнечный денек. На лазурном небе не облачка. Лето не хочет уходить.

Мимо меня на самокатах с криками пронеслась стая подростков.

Легкий ветерок ласково трепал волосы. Интересно, что сейчас делает босс? Как он проводит выходные? В обществе какой-нибудь очередной Инессы? И зачем он ее позвал в офис?

Что, не мог отель снять? Хотя зачем отель, если у него роскошные апартаменты прямо за кабинетом?

Катя мне раз показывала их под большим секретом. Большая квартира со всем необходимым. Даже джакузи есть. Удобно, если нет семьи. Живешь на работе.

Герман Юрьевич обмолвился, что тоже разводится. Детей, судя по сплетням, у него нет. Бедняга. Замучат его наши дамы своим вниманием.

– Забери дочь немедленно! – потребовала свекровь. – У Витали голова раскалывается. И у меня тоже.

– Как скажите, – согласилась я.

Поля ждала меня в прихожей. Она была уже обута и одета для выхода в город. В руках дочка сжимала пакет с игрушками.

– Игрушки мы оставим тут, – сладко улыбнулась я. – Чтобы было, с чем в следующий раз играть. Не зря же бабушка и дедушка тебе их подарили.

Свекор мрачно посмотрел на меня. Лариса Анатольевна открыла рот, чтобы огрызнуться. Но я так лучезарно улыбнулась ей, что она не рискнула высказаться на мой счет.

Вышли на улицу. Я держала Полю за руку. Она скакала рядом со мной, как мячик.

– Хорошо, что ты меня забрала. А то у бабушки и дедушки очень тихо и скучно. Я их хотела развеселить. И на барабане играла, и на трубе. Даже танец исполнила. Но у дедушки голова заболела сразу. От радости, наверное.

– Или от восторга, – кивнула я.

Думаю, родители Андрея нескоро захотят снова увидеть внуку. Что ж, это их право. С ребенком надо заниматься, а не включать мультики в надежде, что он отстанет, и будет сидеть смирно.

– Мам, а можно на электросамокате поехать? – спросила Поля.

– Ты еще маленькая, нельзя.

– А с тобой можно? Мне очень хочется. Есть такие, на двух человек. Я видела в городском парке.

– Да? – не слишком представляю себя на самокате.

– Есть, точно есть! Давай, мам, покатаемся. Это так здорово! – дергала меня за руку дочка.

– Уговорила, – мы подошли к машине. – Сегодня будем весь день развлекаться.

А что делать, если бабушка и дед так быстро устали? И снова виновата я, и только я.

– Ура! – закричала Полина, но тут же осеклась. – Я знаю, громко кричать некрасиво.

«Матис» заводился долго. Завтра же поеду на СТО, благо шеф выделил мне денег. Надо срочно чинить машину. Иначе останусь без колес. А на своих двоих сложно все успеть.

В городском парке царил оживление. Похоже, здесь собрался весь город. Для начала мы покатались на карусели, поели сладкой ваты.

Купила Поле воздушный шар в виде акулы. Она парила над нами, покачивая толстыми синими боками.

Как и обещала, взяла на прокат электросамокат. Объездили весь парк. Я сначала боялась, что не справлюсь с управлением. Но если уж могу водить раздолбанную «Матиску», то и с этим разберусь.

– Мама, а в тире дают призы! – увидела Полина. – Там такой красивый мишка! Давай, попробуем, вдруг выиграем?

– Маленьким детям стрелять нельзя, – заметила я.

– Я и не буду. Ты мне мишку выиграешь.

– Так и я не умею стрелять, – призналась дочери.

– А ты попробуй. Вдруг получится?

– Что ж, попробовать можно.

Мне выдали винтовку. Я выстрелила. И, естественно, промазала. Еще раз, и снова промах. Нет, стрельба точно не мое.

Подошли парень и девушка. Парень отстрелялся быстро. Никуда не попал. Значит, не одна я такая косая.

Рядом с Полей возник мальчик ее возраста.

– Ты хочешь медведя, или крокодила? – деловито осведомился он.

– Медведя. Мне его мама сейчас выиграет.

Я воодушевилась и сделала еще два выстрела. Снова мимо.

– А я крокодила хочу, – сообщил малец. – Твоя мама все время в молоко стреляет.

– Тут нет молока, – хихикнула Поля.

– В молоко – значит мимо, – объяснил ей мальчик. – Вот, смотри как надо. Сейчас мой папа мне крокодила добудет, – гордо объявил он.

Пять выстрелов легли точно в цель. Мальчишка с гордостью обнял крокодила и крепко прижал его к себе.

Поля с надеждой смотрела на меня.

Я сделала последний выстрел, и снова промазала.

– Прости, Поля, не смогла, – я отдала винтовку работнику тира. – Пойдем с горя съедим мороженое.

– Ты не расстраивайся, – мальчик погладил крокодила по спине. – В другой раз получится.

Поля тоскливо улыбнулась, ободряя меня:

– Я и не хотела медведя. Без него обойдусь.

Взяла дочь за руку, чтобы уйти.

– Подождите, – знакомый баритон заставил меня замереть на месте и втянуть голову в плечи.

Я медленно подняла взгляд. Герман Юрьевич уже заряжал винтовку. Еще пять выстрелов, и Поля обняла плюшевого медведя.

– Спасибо, – прошептала она, все еще не веря своему счастью.

– Не за что, – улыбнулся Герман Юрьевич.

– Я его назову Федя.

– Отличное имя. Кстати, добрый день, – босс смотрел на меня с интересом.

– Добрый день, – я не могла прийти в себя от неожиданной встречи. – А мы тут с дочкой гуляем...

– Меня Павел зовут, – представился мальчик, важно протянув руку моей дочери.

– Я – Поля.

– Павел, – теперь малыш протянул руку мне.

– А я – Юлия, – рукопожатие Павла было крепким. Настоящий маленький мужчина.

Странно, что никто не знает о ребенке босса. Как такое могло пройти мимо нашей кадровички?

– А вас как зовут? – спросила Поля босса.

– Герман, я новый начальник твоей мамы. Очень рад с тобой познакомиться.

– Ой, – выдохнула дочь.

– Что не так? – удивился Герман Юрьевич.

– Вы уволите маму? – испуганно спросила Поля.

– Почему? С чего ты так решила? – он метнул в мою сторону подозрительный взгляд.

– Так бабушка сказала... – смутилась дочка.

– Нет, не уволю. Она очень хороший работник... – босс задумался, хотел о чем-то еще спросить Полю, но не стал.

Очевидно, его надирало узнать, что еще говорила бабушка. А говорила она много... И то, что новый босс у меня самодур и редкий придурок, который дальше своего носа не видит. И то, что руководитель из него, мягко говоря, паршивый.

Однако воспитание взяло верх, и Герман Юрьевич решил не выпытывать у Поли, что о нем думают ее мама и бабушка. Это было мудрое решение.

– Кажется, кто-то предлагал поесть мороженого? – сменил тему разговора босс. – В неофициальной обстановке зови меня Герман, – разрешил он мне.

– Хорошо, – кивнула я.

Дети убежали вперед. Акула парила над ними как небольшой дирижабль.

– Может, перейдем на «ты»? – предложил Герман.

Я замялась, не зная, что ответить. Ребятишки вовсю болтали о чем-то своем и не замечали нас. Крокодил и медведь подружились, и собирались идти гулять по газону.

– Можно, – почему-то опустила взгляд. Да еще и покраснела как школьница.

Герман рассмеялся.

– Чего смущаешься? – он наклонился к моему уху. – Когда у трубы танцевала, не смущалась.

– С ума сошел? – сердито прошептала я. – Тут же дети!

– Им сейчас не до нас. У них медведь и крокодил в поход идут.

Из парка мы вышли под вечер. Немного уставшие, но довольные. Прогулка удалась на славу.

Глава 7

– Бабушка, смотри, какого мне медведя Герман выиграл! – радостно закричала Поля, едва мы переступили порог квартиры. – Милый, правда? И такой мягкий!

– Герман? Какой такой Герман? – подозрительно сощурилась мама, пытливо глядя на меня.

– Это мамин новый начальник, – выдала Поля. – Он хороший. Веселый. Он не самодур. И Паша хороший.

– Так, – протянула мама. – А Паша кто? Заместитель начальника? – сострила она.

– Паша – сын Германа. Он маленький. Как я, – Поля скинула ботинки и поскакала в ванную мыть руки.

– Юля, ты совсем с ума сошла? – злоецо прошептала мама. – Ты зачем дочь со своим мужчиной знакомишь?

– Я не знакомлю, – растерялась я.

– Ты вообще соображаешь, что делаешь? Тебе только служебного романа не хватало! Женатый мужик, с ребенком. У тебя совесть есть? Сама в такую ситуацию попала. Я через это прошла. Мало тебе примеров? Каково его жене? Как ты можешь! Разбивать семью! Это преступление! Нет, хуже. Даже не знаю, как это назвать!

– Он разводится, – попыталась вставить я слово.

– Все мужики так говоря, – отмахнулась мама. – И еще, что жена дура. Мол, поэтому и гуляет. Твой вон ребенка не стороне нагулял, а разводиться с тобой не хочет. И этот такой же, точно говорю. Наплел тебе с три короба. А ты и рада поверить. Наивная! Думаешь, он ради тебя от жены уйдет? Не уйдет. На шута ты ему сдалась? Да еще и с дочерью. Даже если и уйдет, не забудь: на чужом горе счастья не построить! Не превращайся в стерву!

– Да нет у меня с ним ничего!

– Не лги матери!

Поля выскочила из ванной и умчалась в зал.

– Правда, ничего. Честное слово! – я прошла на кухню и налила себе чай.

– Ладно, пусть это будет на твоей совести. Но зачем вы детей с собой притащили? Знакомите? Не рано ли?

– Мама, все не так! – пыталась объяснить я.

Но мама слушает только себя. Она распалялась все больше и больше.

– Нет, это просто невообразимо! Ты ж с ним всего неделю знакома! Или вы раньше познакомились? И ты от меня это скрывала! Я так и знала! Сплошные секреты от матери!

– Послушай меня, мама! – заорала я. – Мы знакомы неделю. Он просто мой начальник, больше ничего. В парке столкнулись случайно. И хватит об этом.

– Я все поняла, – обиженно поджала губы мама. – Всегда ухитряешься найти приключения на свою шею. Потом не жалуйся.

– Не буду, – пообещала ей.

Счастье, что мама не знает, как мы познакомились с Германом.

Из комнаты прибежала Поля.

– А вы что, ссоритесь?

– Нет, Полечка, – погладила ее по голове бабушка. – Просто твоя мама иногда ведет себя как упрямая коза... ..упрямая козочка, – поправила ее. – А так все хорошо. Иди, играй. Я сейчас к тебе приду и мы почитаем.

– Про Золушку, – попросила Поля.

– Лучше про Глупую Эльзу. Или про Белоснежку и семь гномов.

Поля взяла со стола яблоко и ушла.

– При чем тут Белоснежка? – поинтересовалась я. Намек на Эльзу был слишком очевиден.

– Я бы на твоём месте спросила про семь гномов, – гневно сверкнула глазами мама. – Сначала разведись, потом заводи романы. Хотя с семьёй гномами сразу! Но не на глазах у ребёнка!

– Ну что ты такое говоришь, мама! – возмутилась я. – Разумеется, ничего подобного я никогда не сделаю.

– Очень на это надеюсь, – мама вытерла руки полотенцем, в сердцах бросила его на стол и вышла из кухни. – Посуду в шкафчик убери! – донеслось до меня из зала.

Естественно, я никогда не свяжусь с женатиком. Хлебнула по полной, знаю, каково это очутиться в роли обманутой жены. Врагу не пожелаешь. Обида, унижение, стыд. Постоянно грызут сомнения. Неужели я такая плохая, почему меня променяли на другую, что я не так сделала?

Но дело не в жене. Просто женщине попался козел, а не мужик. Жена не виновата. Она – жертва обстоятельств. Жаль, не все это понимают.

И зря счастливая соперница смотрит свысока. Победила, отбила мужа. Ни хрена она не победила. И её бросят так же. Даже если не бросит мужик, ничего хорошего не получится. Зло всегда возвращается бумерангом.

Будет ли счастлив Андрей со Светой? Меня это уже не волнует. Обида прошла, боль перегорела. Но я так никогда не поступлю. Не влезу в чужую семью.

Однако Герман разводится. Не мое это дело, конечно. Но интересно, почему? Чисто женское любопытство.

Сын у него очаровательный. Хороший мальчишка. Но в конторе о нём не знают. Тоже странно...

– Юля, поставь суп в холодильник, – голос мамы отвлек от рассуждений о разводе.

Почему мама до сих пор считает меня глупой девчонкой? Неужели я произвожу такое впечатление?

В воскресенье явился Андрей.

– Хочу погулять с дочерью, – потребовал он.

– Хорошо. Если без Светы – сколько угодно.

– Тебе придется смириться, что у меня будет ещё ребёнок.

– Зачем мне смириться? – удивилась я. – Мне это по барабану.

– Да ладно, я же вижу, как ты бесишься.

– Ничего подобного. Просто не хочу, чтобы дочь общалась с твоей любовницей. Особенно после того, как Светка подкидывала нам под дверь всякую дрянь. Глупость, но это пугает Полю. Она же маленькая.

Я старалась убирать все эти колдовские штучки раньше, чем увидит Поля.

– Светлана ничего подобного не делает. Ты все врешь, – возмутился Андрей. – Ты сама все это подкладываешь, чтобы очернить её.

Спорить с Дрюней бесполезно.

– Ты мои условия слышал. Хочешь погулять с дочерью – иди. Но если я узнаю, что на горизонте появилась Светка, обещаю – подам на алименты.

Андрей недовольно поморщился. Перспектива отдавать деньги дочери его не радовала.

Позвала Полю:

– Папа хочет с тобой погулять.

– Мы снова пойдем в парк, – заскакала Поля вокруг нас. – Папа, ты выиграешь для меня в тире слона. Вчера Герман выиграл мне медведя. Слон и медведь будут дружить.

– Кто такой Герман? – набычился Дрюня.

– Это мамин начальник, – доложила Поля. – Он очень хороший. И ещё, я хочу мороженого. И в кафе. И на качели.

– Мы пойдем на детскую площадку, – обломал мечты дочери заботливый папа. – Которая во дворе. Там и качели есть, и горки, и карусели.

– А мороженое? – замерла Поля.

– Денег нет, – отрезал отец. – Пусть тебе Герман покупает, раз он такой хороший.

Дочка сникла.

– На площадке скучно.

– У тебя тут друзья есть?

– Да. Много. И Амина со второго этажа, и Егорка, и Ирочка из другого дома. И еще...

Но отец прервал ее:

– Вот поиграешь с ними, и будет весело.

Железная мужская логика.

Да, с таким папой не соскучишься. Зато отметил, что уделил дочери целый воскресный день.

Я попросила маму помочь Поле одеться. Дочка без особого энтузиазма поплелась за бабушкой.

– Ты зачем вчера Поле бубен и дудку дала, когда привела к моим родителям? – строго спросил Дрюня.

– Эти музыкальные инструменты они сами подарили внучке. Теперь пусть наслаждаются, – парировала я.

– Смотрю, ты не скучаешь без меня. С начальством роман закрутила.

– Это не твое дело, – отрезала в ответ.

– Быстро же ты меня забыла.

– А я что, должна головой о стену биться, что ты любовницу завел? – искренне удивилась я.

– И дочь уже с хахалем познакомила, – не унимался Дрюня. – Бесстыдная баба. Ни грамма совести у тебя нет.

– Зато у тебя ее выше крыши. Тебе любовницу иметь можно, а мне любовника нельзя? Железная мужская логика. У нас в стране равноправие. Ты мне изменил, я утешилась. Все справедливо. И вообще моя личная жизнь тебя больше не касается. Давай разведемся и будем жить мирно.

– Я не хочу разводиться. Мне нужна семья.

– Ты с дубу рухнул? – взорвалась я. – Какая семья? У тебя ее давно нет. Разведемся, женись на Светке, и будет тебе новая семья.

– Я не планирую на ней жениться. Ты не понимаешь, ей это не надо. Она просто хочет ребенка для себя. Так зачем мне с тобой разводиться?

– Отлично. Только ответь мне на один вопрос. На кой ляд мне с тобой продолжать жить? Нет, милоч, ушел, так ушел. Назад дороги нет. Развод и точка.

– Ну, это мы еще посмотрим, – проворчал Андрей. – Я не согласен.

– Ничего, я подожду. Еще два заседания суда, и нас разведут. От тебя тут ничего не зависит. Хочешь жить с удобствами на два дома? Не выйдет!

Я услышала шаги Поли и прекратила припираться с Дрюней.

Помогла дочке надеть ботиночки. Поля натянула на себя куртку.

– Мама, мы вернемся вечером, – доложила она. – Федя пусть тут посидит. Меня ждет.

Наивный ребенок! Папаша больше часа на нее тратить не будет.

– Нет, я сегодня занят, – Андрей взял дочь за руку. – Немного погуляем и вернемся.

Все как всегда. Но папа отметил, что на суде будет говорить, что жить без ребенка не может.

Интересно, он реально верит, что Света родит для себя? Тут невооруженным глазом видно, как она замуж хочет. Иначе зачем ей все эти ведьмовские штучки мне под дверь класть?

Как же меня эта парочка достала! Когда же меня оставят в покое?

На тумбочке для обуви сидел плюшевый медведь. Взяла его в руки. Милый, мягкий.

И вдруг поняла, что очень хочу на работу. С чего бы это? Раньше у меня такого дикого желания не возникало.

Знала бы я, что меня ждет в фирме в понедельник!

Глава 8

Рабочее утро началось как обычно. Если не считать того, что сегодня понедельник, тринадцатое. Мистическое число. Только я не суеверна.

Я сидела у компа и работала. Дым шел из ушей от моего усердия. Надеюсь, босс оценит мои старания и повысит в должности.

О новом штатном расписании уже вовсю судачили мои коллеги.

Вдруг мне и правда обломится место начальника отдела? У меня опыт, я отлично справляюсь со своими обязанностями. И отчет боссу понравился. Конечно, познакомились мы странно. Но я приложу максимум усилий, чтобы сгладить неприятное впечатление.

На экране высветилось оповещение, что получено письмо на почту.

Странно, от Кати. Почему она не позвонила?

Содержание сообщения ввело меня в ступор.

«Пришла беременная любовница твоего мужа. Требуется встречи с боссом или с тобой. Что делать? Я держусь как партизанка на допросе. Может, охрану вызвать? Она грозит пойти искать тебя и устроить грандиозный скандал. Приди в приемную и поговори с ней. Спасай, дорогая! Босса до обеда не будет».

Только Светки мне тут не хватало. И кто говорил, что она умная? Дрюня явно переоценил ее умственные способности.

Я поспешила на выручку Кати. Подруга делала вид, что погружена в работу. На стуле у стены сидела Светка. Судя по ее позе, она уходит не собиралась.

Как ни в чем не бывало, подошла к Кате, положила перед ней бумаги:

– На подпись Герману Юрьевичу.

Мысленно собралась и приготовилась к атаке.

– Пришла все-таки, – грозно поднялась Света, выпятив живот и решительно шагнув ко мне. – Думал, я тебя не найду?

– Что тебе? – спросила ее. Скандала я не хотела. Да и охрану впутывать тоже. Жалко мне беременную дурочку.

– Оставь Андрея в покое! – потребовала она.

– Это добро мне не нужно, – заверила я ее. – Только ты вроде замуж за Дрюню не собиралась? Или я что-то путаю?

– Я передумала. У нас будет счастливая семья. Я дам ему то, чего ты никогда не могла дать.

– Ну, тогда флаг тебе в руки и барабан на шею. Совет да любовь!

– Ты не даешь ему развод! – заверещала Светлана, переходя на фальцет. – Денег требуй!

– Я? Так это я не даю ему развод? – искренне удивилась я. – И какие деньги с него можно потребовать? Он же толком не работает. Короче, разбирайся с Дрюней сама. Скоро второе заседание суда. Приходи и убедись – это он разводиться не хочет. Больше того, я даже на алименты подавать не буду. Только бы он от меня отвязался. Так что зря ты сюда пришла.

– Ты врешь! – заверещала Светка. – Вцепилась в него как клещ! Замучила мужика ревностью! Прохода ему не даешь, ребенком шантажируешь! Стерва!!!

– Не орать! – гаркнула Катя. – Я вызываю охрану.

– Не надо, – остановила я ее, – Светлана уйдет сама.

– Ладно, – прошипела Света. – Не хочешь по-хорошему, будет по-плохому.

Она воровато оглянулась на дверь, достала из сумочки маленький льняной мешочек. Судорожно развязала его и вытряхнула в мою сторону какую-то пыль.

– Горе, несчастье, зло и злосчастье! – быстро забубнила она. – Хорошее уйдет, плохое придет. Все на голову Юльки, жены Андрея!

– Стоп! – вскинула я руку. – Ты утомнишься, или нет?

– Свободу мужу, жене могилу! Сгинь, Юлька проклятая, пропади пропадом! – продолжила гундосить Светка как заведенная. – Сдохни, сдохни, сдохни!

– Все, я вызываю охрану, – очнулась Катя. – Хватит мне цирка.

– погоди, – тормознула ее. – Тут охрана не поможет. Тут психиатр нужен.

Или экстрасенс. Ладно, побуду немного экстрасенсом.

– Сама напросилась, – вздохнула я.

Окинула взглядом стол Кати, ища подходящий для сложившейся ситуации атрибут. Взяла с ее стола каменный шарик из змеевика. Его подарил кто-то из сотрудников Кате на день рождения. Обычный сувенир. Но сейчас он должен помочь мне.

Отступила назад, вскинула руку с шариком к потолку и проговорила грудным голосом, стараясь придать ему зловещий оттенок. Всегда знала, что во мне умерла великая драматическая актриса.

– Я, потомственная колдунья в двенадцатом поколении, из рода Радовичей, цыганских баронов Румынии, Австро-Венгрии, всея Молдавии и Шотландии, Боснии и Герцеговины, великого царства Польского и прочая, и прочая, и прочая заклинаю волей моего предка, всемогущего и мудрого мага Амираана ибн Захира! Змеиный камень, стань проводником! Защити меня! Да рассыплются в прах проклятия, да исчезнут они в астрале, никому не причинив вреда.

– Ты – ведьма? – прошептала Светка.

– Я – колдунья, – гордо вскинула голову. – А теперь иди с миром, и не докучай мне. Иначе все силы Радовичей встанут на мою защиту. Разверзнется земля, громы и молнии поразят небо. Не буди лихо, пока оно тихо. Возвращайся к Андрею. И живи с ним долго и счастливо. Отпускаю и прощаю тебя.

Я направила руку с шариком в сторону Светланы.

Она бочком проскользнула к двери. Я оглянулась, провожая ее взглядом. Любовница мужа шмыгнула прочь. Но то, что я увидела, меня вовсе не порадовало.

Пока я произносила пафосную речь, в приемную вошли Анна Михайловна и ее племянница Ксюша. Они были бледны и смотрели на меня с ужасом.

Только их тут и не хватало!

– Герман Юрьевич у себя? – пролепетала кадровичка.

– Нет, будет после обеда, – не слишком внятно произнесла Катя, нервно сглотнув.

– Там мы пойдем? – почему-то спросила меня Анна Михайловна.

– Ступайте с миром, – милостиво кивнула я. Сложно сразу выйти из роли. Особенно когда она удалась. – Да пребудет с вами сила, – напоследок пожелала им.

Кажется, это из другой оперы. Но неважно.

Кадровичка с племянницей выскочили из приемной как ошпаренные.

– Ты, правда, колдунья? – прошептала Катя.

– Ну, хоть ты не тупи, – вздохнула я. – Из меня такая же колдунья, как из тебя английская королева. Анна Михайловна и Ксюша все представление видели? Или ближе к финалу подошли?

– Не знаю. Я на тебя смотрела, не заметила, когда они появились. У тебя хорошо получилось. Правдоподобно. У меня аж мурашки по спине побежали. У тебя что, в родне цыгане есть?

– Понятия не имею, – призналась я. – Думаю, что нет.

– Эта подруга твоего мужа точно с приветом. Приперлась и давай босса требовать. Потом убедилась, что его нет, и захотела тебя видеть. Я ее пожалела только потому, что она беременная. А надо было не охрану, а полицию сразу вызывать.

– Полиция тут не поможет. По ней психушка плачет. Жаль дурочку. Верит во всякую фигню. Еще и денег за это наверняка отвалила немерено. Главное, чтобы Светка не слишком напугалась и с перепугу не родила раньше времени. Вроде, я была достаточно лояльна. Надеюсь, теперь она от меня отвяжется раз и навсегда. С такими ненормальными иначе нельзя. Клин клином вышибают. Пусть думает, что я колдунья.

Вернула шарик на место:

– Не представляешь, как меня все достало. Жду не дождусь развода.

– Сочувствую, – кивнула Катя. – Теперь еще и Анна Михайловна пойдет языком трепать.

– Она же не дура, – с надеждой произнесла я.

– Зря ты так думаешь, – обломала меня Катя. – Может, и не дура, но сплетница каких поискать. Так что жди.

– Чего? – теперь испугалась я.

– Проблем. Отныне ты у нас штатная ведьма, – сострила Катя.

– Я – колдунья, – поправила секретаршу.

– Все едино.

– Надеюсь, на костре меня не сожгут. А кое-кому хотелось бы.

– К тебе очередь выстроиться. За приворотным зельем для босса. Не представляешь, сколько сотрудниц ежедневно в приемной трется. И каждая норовит пообщаться с ним лично. Завидный женишок. Может, и тебе попробовать? Ты ведьма свободная. И босс тебя хвалит.

– Один раз всего и похвалил.

– Другим и этого не обломилось. Так что дерзай. Садись верхом на метлу и вперед.

– Я подумаю.

Вернулась к себе и снова взялась за работу. Но поработать мне не дали. В кабинет влетела Алина. Она без разрешения плюхнулась на стул рядом со мной.

– Сколько стоит заговор на удачу? – сразу перешла она к делу.

– Что? – я сделала вид, что не поняла вопрос.

– Да ладно. Я давно догадывалась, что ты ведьма.

– Я – не ведьма, – прорычала в ответ.

– Пусть так. Ты – экстрасенс. Не суть важно. Я хорошо заплачу. Правда. Только деньги после результата. Сама понимаешь, время сейчас такое. Верить никому нельзя.

– Я не занимаюсь заговорами. С чего ты это взяла?

– Видели, как ты в приемной колдовала. И какая-то беременная баба растворилась в воздухе.

Светка растворилась? Ах, если бы это была правда!

– Она просто быстро ушла.

– Ну да, в астрал. Я об этом и говорю. Так сколько возьмешь за заговор?

– Одно дело послать человека в астрал, другое – заговоры. Это узкая специализация. Я заговоры не практикую, – всегда знала, что Алина умом не отличалась. Но не до такой же степени!

– А может, разок сделаешь? По дружбе?

– Нет, – отрезала я. – Это для меня слишком мелко.

В обед ко мне подошла пожилая экономистка и попросила проклясть мужа, который ушел от нее пять лет назад. Я деликатно отказалась. Посоветовала меньше верить идиотским сплетням. Экономистка обиделась.

Сотрудницы сектора притихли и смотрели на меня с благоговением и страхом.

Первой не выдержала Таня.

– Правда, что ты умеешь классно на картах таро гадать? – поинтересовалась она.

– Нет, – я начала потихоньку звереть.

– А на обычных? Все цыганки умеют, я знаю.

– Таня, работай. А то в жабу превращу, – рыкнула я.
Татьяна пришипилась и уткнулась в комп.
Будь я шарлатанкой, озолотилась бы!
Зазвонил мобильный. Это была Катя.
– Немедленно к боссу, Ломова. Он в бешенстве!

Глава 9

На всякий случай захватила договора, над которыми работала. Зачем он меня вызывает и почему в бешенстве? Не из-за моего колдовства, я надеюсь.

– Босс рвет и мечет, – зловеще шепнула Катя, покосившись на дверь кабинета. – К нему Анна Михайловна приходила. Он ее вызвал. И после этого началось. И мне по шапке дал. Что допустила такое.

– Из-за Светки?

– Из-за твоего колдовства. Анна Михайловна настучала. Все, иди скорее, не зли начальство.

Катя распахнула тяжелую дверь кабинета:

– Герман Юрьевич, к вам Ломова, – и пропустила меня вперед. – Держись, подруга, – шепнула мне.

– Что это значит, Ломова? – поднял на меня тяжелый стальной взгляд босс.

– Вы о чем? – я изобразила непонимание. Хотелось оттянуть объяснение.

– Что за танцы с бубном ты устроила в приемной?

– Я с бубном не танцевала. Только около шеста, – напомнила ему.

– Хватит! – рявкнул босс и ударил ладонью по столу. – Не делай из меня идиота. Ты перебаламутила весь коллектив. На тебя жалуются женщины.

– Они всегда жалуются друг на друга, – философски заметила я.

– Приходила начальник отдела кадров. Сказала, что к ней поступают просьбы изолировать тебя от коллектива.

– Почему? – я продолжала упорно изображать непонимание. – Я ни с кем не ругалась.

– Потому что ты ведьма.

– Ну, это давно известно. Еще я стерва, дура и, мягко говоря, женщина легкого поведения. Тут половина сотрудниц такая. Об этом вам Анна Михайловна не доложила?

– Может, и так. Но никто не устраивает представления в моей приемной и не отправляет соперниц в астрал.

– Ах, вы об этом? Это не соперница. Это любовница моего мужа. Она пришла пожаловаться вам на меня. А поскольку вас не было, захотела поговорить со мной лично. Начала скандалить. Пришлось принимать меры. Не охрану же вызывать? Беременная, как-никак, жалко дурочку. Так что я спасла вас от общения с эксцентричной особой.

– Мне тебе за это надо спасибо сказать? – саркастически поинтересовался босс.

– Как хотите. Я действовала бескорыстно.

– Ломова, я тебя уволю. По статье.

– За что? За то, что я ведьма?

– Нет. За то, что мешаешь людям работать. Что мне теперь прикажешь делать? Может, сжечь тебя на костре во дворе офиса? Раз уж ты призналась, что ведьма.

– Воля ваша, господин инквизитор, – смиренно склонила я голову.

– Инквизитор? – задумчиво произнес босс. – Инквизитор... – посмаковал он слово. – Интересно... Так меня еще никто не называл.

В его голосе я уловила странные нотки. Посмотрела ему в глаза. И поняла, что сделала это зря. Никогда и никто так на меня не смотрел. Стальные глаза стали черными, бездонными. Они притягивали меня как магнит. В них вспыхивали странные искры. Я могла бы поспорить – это были искры страсти.

Мы молча смотрели друг на друга, и не могли отвести глаз. Не знаю, как долго продолжалось это наваждение. Первым пришел в себя босс.

– Так, Ломова, кончай валять дурака. Прекращай мутить сотрудниц.

– Честное слово, я не мутила. Просто так получилось. Вот послушайте, как все было. Мне и Екатерина не даст соврать. Она все видела.

– Версию секретаря я уже выслушал.

– Анна Михайловна все не так поняла, уверяю вас.

– Я и без тебя догадался. Но что делать? Слухи уже разползлись.

– Из личного опыта знаю, слухи среди женщин живут максимум неделю. Потом им становится скучно, происходит что-то еще, и они переключаются на новую жертву.

– Да ты психолог, – удивился босс.

– Интересовалась немного. В принципе, психологи недалеко ушли от ведьм. Те же приемы, те же фокусы. Лучшие психологи – цыгане. Это я точно знаю. Они ко мне никогда не подходят. У меня на лице написано, что на развод я не поведусь.

– Я планирую кабинет психологической разгрузки организовать. Давай я тебя туда определяю?

– Можно мне подумать? – я опешила от такого предложения.

– Думай, но не слишком долго. Впрочем, я пока и сам не понял, хорошая это идея или нет. Кто пойдет за советом к ведьме?

– Многие, – заверила я босса. – Только я не шарлатанка. Поэтому не думаю, что смогу брать на себя такую ответственность. И, если что, я не ведьма. Я – колдунья в двенадцатом поколении. Из рода цыганских баронов Радовичей. Вам об этом Анна Михайловна не доложила?

– Доложила. А ты что, правда, цыганка? – сощурился босс.

– Нет, – устало вздохнула я. – Неправда. Вы тоже шутку не понимаете?

– Сегодня нет, – признался Герман Юрьевич. – Анна Михайловна мне все мозги вынесла. Она в эту чушь верит. А вроде умная женщина, с высшим образованием. Не молодая. Опытный кадровик. Откуда в ней столько мракобесия? – задал он риторический вопрос.

– Кто же знает? Первородная темнота, страх перед неизведанным. Они сидят в нас со времен Адама и Евы.

– Не предполагал, что так сложно работать с женским коллективом. У меня впервые такой состав. Я не сексист, но честно признаюсь, с мужчинами намного проще.

– Полностью согласна. Тараканы в женских головах отличаются бурной фантазией.

– Похоже, у тебя сегодня тоже сложный день? – Герман Юрьевич пылливо посмотрел на меня. Я тут же отвела взгляд, боясь увидеть в его глазах тот странный огонь.

– Да, – кинула я. – Уже просили погадать на картах, наслать проклятье и сделать заговор на удачу.

– И что, сделала?

– Нет. Послала всех в астрал, – усмехнулась я.

Босс расхохотался:

– Молодец! Правильно. Будешь чай? – неожиданно предложил мне.

Приличие требовало отказаться. Но я пренебрегла им.

– Буду.

– Катя, подай нам чай, – босс нажал на кнопку селектора. – Ты черный или зеленый любишь? – обратился он ко мне.

– Черный. Без добавок.

– Два черных. Покрепче.

Скоро Катя поставила на чайный столик две широкие фарфоровые чашки с ароматным золотистым напитком, вазочку с шоколадными конфетами и сахарницу.

Босс пересел на диван. Я устроилась в кресле напротив него. Катя с интересом посмотрела на меня и бесшумно покинула кабинет.

– Ты талант, – босс пригубил чая. – Умеешь создать проблему на ровном месте.

– Так получается, – пожала я плечами.

– Что хотела от тебя подруга твоего мужа?

– Чтобы я отстала от Андрея. Он мне даром не нужен. Не я, он не хочет развода. А Светлана не верит. Пришла скандалить, стала насыпать на меня порчу. Пришлось принимать ответные меры.

Я в общих чертах рассказала свою версию событий.

– Сколько людей, столько и мнений, – констатировал босс по окончании моего рассказа. – И что думаешь делать с этой ненормальной? Может, тебе стоит обратиться в полицию?

– Не думаю. Уверена, Света отстанет от меня. Может, придет на судебное заседание, чтобы убедиться, не я препятствую разводу. Теперь она будет проедать плешь Андрею. Ко мне какие претензии? Я за мужа давно не держусь.

– Не жалко расставаться?

– Теперь уже нет. Сначала обидно было. Что предал, променял на другую. Потом отпустило.

– Ты – сильная женщина.

– Знаю. Только ничего в этом хорошего нет, – я откусила конфету. Она была с вишней и коньяком. – Я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик. Надоедает порой. Но по-другому не получается.

– Твоя Поля очень понравилась Павлу.

– Он ей тоже понравился, – улыбнулась я. – Хороший парень. Добрый. У вас отличный сын.

– Мы договорились в неофициальной обстановке быть на «ты», – напомнил Герман. – Да, он очень хороший. Только он мне не сын. Это ребенок жены от первого брака.

Неожиданно. Вот почему о нем никто в конторе не знает.

– Но Павлик мне как родной. Я женился на Олесе, когда ему исполнился год, – продолжил Герман. – Хотел усыновить ребенка. Но жена была против. Она получает большие алименты от отца Павла. Теперь и мы разводимся. Характер у Олеси сложный. Не сразу понял это. Мы совершенно разные люди. Нас связывал только Павел. Но дальше это продолжаться не может. Для меня важно сохранить общение с сыном. Жена требует за это большие деньги, – Герман взял в руку конфету, но тут же бросил ее обратно в вазочку. – Мы с Пашкой очень дружны. Не хочу потерять с ним связь. Да и Паша будет по мне скучать. Первое время, по крайней мере. Потом, наверное, забудет. Он еще маленький. В детстве все забывается быстро. Зачем я тебе этим грузу? У тебя своих проблем хватает.

– Ничего страшного. Я вас... тебя понимаю. Наши ситуации похожи. Развод простым не бывает. Мне легче, на Полю муж не претендует. И мне от него алименты не нужны. Надеюсь, разойдемся мирно. Нам только квартиру поделить и все, больше ничего нас не связывает. Тебе сложнее. Но я надеюсь, у тебя тоже все утрясется.

– Спасибо за понимание, – невесело улыбнулся Герман.

Да, боссу не позавидуешь.

– Я больше проблем не создам, – пообещала ему. – Я постараюсь. Я никому не рассказывала про Инессу. И про Павлика тоже.

– Это я понял. Ты умеешь хранить секреты. Но и проблемы создавать мастер!

Щелкнул селектор.

– Герман Юрьевич, пришли начальники отделов на совещание.

– Я про него совсем забыл, – босс поставил чашку на стол. – Засиделись мы с тобой. Удачи с разводом. Нужна будет поддержка – обращайся. Но больше не колдуй.

– Договорились, – кивнула я. – Не буду.

– В астрал посылать можешь, – снова рассмеялся босс.

Я вышла в приемную, и на меня уставились два десятка глаз. И босс искренне верит, что мой визит к нему не посеет новые слухи?

Женщины-начальницы неодобрительно косились на меня. Мужчины смотрели с интересом. Настоящей толпой они прошли в кабинет Соболева.

Катя плотно закрыла за ними дверь.

– Ты точно ведьма, – восхитилась она. – Чай с боссом еще никто не пил. Даже его заместители.

– Я – не ведьма. Я – колдунья, – поправила ее.

Глава 10

В офисе стали появляться новые сотрудники. Большинство – мужчины. Похоже, босс решил разбавить женский коллектив сильной частью человечества. Мудрое решение.

Прошла неделя после того, как меня пыталась проклясть Светка. Я не обнищала, не протянула ноги и даже не заболела. Это еще больше подтвердило уверенность сотрудниц, что я сильная ведьма и со мной шутки плохи.

Катя рассказала, что Анна Михайловна вьется вокруг босса, пытаясь пристроить племянницу на хорошую должность. Она упорно выносит ему мозг, и, похоже, добьется того, что Герман Юрьевич выставит кадровичку из фирмы.

Надвигался юбилей холдинга. Десять лет с момента основания.

Страсти вокруг моих колдовских способностей ненадолго улеглись. Дамам было не до меня. Они выбирали себе наряды и готовились к грандиозному торжеству.

Мне тоже захотелось обновить гардероб. А чем я хуже других? Тоже буду блистать.

Но в глубине души понимала – я хочу произвести положительное впечатление на босса. Пока у него очень противоречивое мнение обо мне. Работаю я хорошо, но мои выходы позиционируют меня как эксцентричную и не слишком уравновешенную особу.

Надо любой ценой доказать Герману, что я не специально пытаюсь привлечь его внимание. Если бы хотела, нашла более продуманный способ. Например...

Ну, например, ходила бы к нему, как и другие дамочки на прием, подсовывала свои доклады и предложения, хлопала бы ресницами, стреляла глазами из-под опущенных век и нервно покусывала губу. Говорят, мужчины от такого без ума.

А я не такая. И вообще, зачем мне сдался босс? Мне и без босса отлично.

Скоро разведусь, и буду свободной женщиной. На следующей неделе второе слушание в суде. Может, Дрюня согласится и даст мне развод? А не даст, подожду еще месяц. У меня не горит.

Но все-таки как-то вечером после работы отправилась по магазинам. И выбрала себе умопомрачительное платье из серебристого шелка с запахом впереди. Складки красиво спадали по бедрам. Элегантный, облегающий фигуру, подчеркивающий все мои достоинства наряд.

А достоинств у меня немало! Длинные ноги, высокая талия, грудь не слишком большая. Но я же не дойная корова? Мне и такой хватит. Кому не нравится – проходите мимо! Волосы заберу на макушку. Пусть мужчины любят мою лебединую шею. В смысле не длинной и тонкой, а красивой.

Возможно, у меня завышенная самооценка. Но разве это плохо? Женщина должна любить и ценить себя.

На шею повешу кристалл на длинной цепочке. Легкий намек, что он может оказаться магическим. Ненавязчивое напоминание о том, что меня лучше не обижать. А то заколдую! Или приворожу?

Почему мои мысли, раз за разом возвращаются к Герману?

К концу недели я вся была на нервах. Не то устала, не то предвкушала корпоратив. На что я надеялась? Не знаю. Возможно, так же чувствовала себя Золушка в преддверии бала. Что-то волшебное должно произойти. У меня предчувствие. А оно меня никогда не подводило. Ведь я же колдунья!

Корпоратив проходил в большом конференц-зале на втором этаже. Ради этого оттуда вытащили все стулья и большой стол. Зато из буфета переместили барную стойку и по периметру разместили столы с легкими закусками и фруктами. Грандиозное застолье не планировалось. Но еды было вдоволь. И алкоголя тоже.

На невысокой сцене выделили место для музыкантов. Поставили оборудование для караоке. Оно осталось от прежнего босса. Кирилл Петрович любил народную самодеятельность, особенно хоровое пение. Соло исполнял только он.

Когда Кирилл Петрович брал микрофон, мне хотелось повеситься. Репертуар песен пожилого босса переносил во времена его юности. Когда пели Кобзон, Магомаев и Эдуард Хиль. Я не поклонница подобного репертуара. Но голос у Кирилла Петровича, надо отдать должное, был хороший. И слух тоже присутствовал.

Петь рядом с Кириллом Петровичем никто не решался. Это была его прерогатива. Зато следовало восхищаться. Чем и занималась добрая половина нашего женского коллектива.

Корпоратив начинался ровно в пять. Босс повелел отпустить сотрудников офиса после обеда. Чтобы у женщин было время привести себя в порядок и появиться на вечере во всей красе.

Я не пошла в салон и не стала заморачиваться со стилистом. Все сделала сама – и прическу, и макияж.

Последний штрих – губная помада глубокого винного цвета. Женственно, вызывающе. И чувственно.

– Мама, какая ты красивая! – восхитилась Поля.

– Правда? – я потрепала дочку по голове.

– Да, очень! Ты похожа на принцессу из сказки, – это была лучшая похвала. Жаль, короны у меня в гардеробе нет.

Поля еще немного повертелась рядом со мной и потащила медведя Федю в зал строить домик из подушек.

– Для босса принарядилась? – критически окинула меня взглядом мама.

– Для себя, – я заколола волосы.

– Да ладно, не обижайся. Можно и для босса. Тем более что он не наврал. Я проверила – точно разводится.

– Где ты проверила? – резко обернулась к ней.

– В интернете, где же еще? Там чего только не найдешь. А жена у него красавица. Но, по всему виду, стерва редкая. Только про сынишку нечего не нашла.

– Мама, это просто неприлично! – возмутилась я. – Интернет – редкая помойка. Как можно верить тому, что там публикуют? А уж тем более собирать информацию о человеке?

– А что мне делать, если ты ничего не рассказываешь? – обиделась мама. – Ты же молчишь, как в рот воды набрала.

– Да нечего рассказывать. И вообще я могу никуда не ходить. Даже не знаю, стоит ли опять тащиться в офис? Может, дома останусь, – я задумчиво повертела в руках подвеску на цепочке.

– Не дури, – цыкнула мама. – Ты у меня красавица, дочка. Иди, развлекайся. Покори босса или кого ты там приглядела, и пусть соперницы рыдают от зависти.

Мама у меня прелесть. Любопытная, но разве это страшный порок? Я и сама жутко любопытна. Обняла маму. Она похлопала меня по плечу.

– Никого я не приглядела, – смущенно пробормотала я.

– Считай, что я поверила. Иди уже, а то опоздаешь! Можешь не спешить домой. Отдыхай, ты это заслужила. Мы с Полей и без тебя отлично справимся.

– Справимся, мама, – в комнату снова заглянула Поля. – Я только у тебя подушки заберу. А то на сказочный домик не хватает, – она стащила с кровати подушки и поволокла их в зал.

Вызвала такси. Хотелось отдохнуть, как следует. Могу позволить себе выпить пару бокалов шампанского. И не буду торопиться домой, раз мама так велела.

Машина прибыла быстро. Сунула ноги в туфли на невероятной шпильке, накинула на плечи легкое кашемировое пальто. Взглянула в зеркало и осталась довольна. Колдунья выходит на охоту. И кто же будет моей жертвой? Думаю, инквизитор...

Тряхнула головой и отогнала неуместные мысли. О чем только я думаю? Какой инквизитор, какая колдунья?

Вернулась с небес на землю, взяла клатч с тумбочки.

– Пока, пока, – послала воздушные поцелуи маме и Поле.

Начал моросить мелкий дождь. Уличные фонари отражались в мокром асфальте, призрачные тени от пронесившихся автомобилей скользили по фасадам домов. Пока ехали до офиса, дождь прекратился.

Поднялась на второй этаж. В зале уже полно народа. Бесшумно сновали официанты, поднося на столы новые и новые закуски. Еда исчезала с молниеносной быстротой. Коллектив изголодался по праздникам.

Приятная ненавязчивая музыка. У бара толпа сотрудников. Два молодых парня-баристы в поте лица смешивали замысловатые коктейли.

Среди толпы я не заметила босса. Руководство еще не появилось.

Герман Юрьевич вошел в зал ровно в пять часов в сопровождении двух заместителей. Троица поднялась на сцену. Музыка смолкла. Сотрудники перестали жевать и поглощать напитки. Босс осушил свой и егои замерли в предвкушении торжественной речи.

Босс был краток. Он поздравил коллектив со знаменательной датой. Пожелал всем трудовых успехов. Вкратце нарисовал радужные перспективы. И призвал все предаться беззаботному веселью.

Его предшественник, Кирилл Петрович изводил нас длинными пламенными речами. Он считал себя блестящим оратором. Никто не решался сказать ему правду.

Итак, официоз закончился. Началось веселье.

Мы с Катей танцевали самозабвенно. К нам присоединились девочки из экономического отдела.

Потом подтянулись новенькие – двое мужчин лет сорока с небольшим и совсем зеленый парень. Видимо, сразу после колледжа. Мужчины представились – Филипп и Антон, договорной отдел. Паренька зовут Игорь, работает с ними, но пока на уровне подай-принеси. Игорек сгонял за коктейлями. Шустрый парнишка.

Музыканты заиграли медленный танец. Филипп пригласил меня. Самозабвенно рассказывал о себе. Я пропускала информацию мимо ушей. Не люблю, когда мужики себя нахваляют.

Скользнула взглядом по залу. Герман танцевал с главбухшей, что не удивительно. Главбух главная женщина для любого руководителя. У них должен быть слаженный тандем.

Главбухша у нас женщина солидная. Эффектна дама под пятьдесят.

Закончился один танец, начался другой. Филипп, очевидно, решил выбрать меня дамой сердца на этот вечер. Он снова пригласил на танец и продолжил делиться своими взглядами на жизнь.

Босс танцевал то с одной дамой, то с другой, никому не отдавая предпочтения. Меня он словно не замечал. Ну и ладно! С какой стати ему вообще приглашать меня? Кто я такая? Больше не буду даже смотреть в его сторону, решила я.

Филипп начал поглаживать мою спину. Потом положил руки мне на ягодицы, сжал их, притянул меня к себе. Я отстранилась.

– Не надо, – строго сказала Филиппу.

– Лады, – равнодушно кивнул он и быстро нашел мне замену.

Скоро началось то, чего я так боялась. Включили караоке. Первой на сцену поднялась Ксюша. Пела очень хорошо. Но попсу я не переносу на дух.

Ксюша эротично разевала рот, крутила попой и постоянно косила глазами в сторону Германа Юрьевича. Тот одобрительно улыбался. Или только делал вид?

Девушки потянулись к микрофону одна за другой. И мне казалось, все они хотят произвести впечатление на Соболева. А может, и не казалось...

Я отошла к окну и потягивала коктейль, глядя в темноту. Снова пошел дождь. Тонкие струйки воды струились по стеклу.

Кто-то пел хорошо, кто-то не очень. Дамы бальзаковского возраста уже приняли достаточно на грудь и начали исполнять шлягеры их бурной юности.

Похоже, пора домой. Дальше будет просто скучно.

– Хочу попросить спеть Юлию Ломову, – микрофон не смог изменить знакомый баритон. Я едва не уронила бокал, вздрогнула и обернулась к сцене. – Услышал случайно, как она поет. Мне очень понравилось. Уверен, и вы оцените!

Герман стоял на сцене, держа в руке микрофон.

– Она еще и поет? – услышала я за спиной ироничный возглас.

Мне показалось, он принадлежал красавице Алине. Она уже успела отметить с песней о большой любви, облаках и ветре. Что-то до приторности розовое и сладкое.

Не стала оглядываться, а прошла через толпу и поднялась на сцену.

– Спой ту песню, – негромко попросил Герман. – Про скитания в туманных мирах.

Он протянул мне микрофон. Я страшно смушалась. Сейчас меня ждет грандиозный провал.

– У меня не получится, – прошептала я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.